

ТОВОЛЬСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ,

ИЗДАЕМАЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

№

Св. Великомученика Димитрія Солунскаго.

23.

1 декабря

1909 года.

✠ Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 чиселъ. ✠

ТОВОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіальнаго Братства.

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХ ПАСТЫРЕЙ“.

Вступая при помощи Божией въ 51 годъ своего существованія, журналъ и въ 1910 году останется неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ—содѣйствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ святомъ и многотрудномъ служеніи.

Въ виду нападокъ на Церковь Христову со стороны современныхъ невѣрія и отрицанія, иновѣрія и сектантства, а также въ виду широкаго распространенія въ русскомъ народѣ нравственной грубости и расущенности, замѣтнаго извращенія элементарныхъ нравственныхъ и человѣческихъ понятій, журналъ займется послыльнымъ освѣщеніемъ этихъ язвъ современной религіозно-нравственной жизни и выясненіемъ средствъ исцѣленія ихъ, сообразныхъ съ духомъ Христовой вѣры. Точно также журналъ будетъ отзываться замѣтками и статьями о цѣлесообразной постановкѣ оживляющихъ приходскую жизнь организацій, каковы, напр., приходскіе совѣты, братства, общества трезвости, благотворительности и пр., займется послыльнымъ обсужденіемъ проектированныхъ преобразованій въ разныхъ иныхъ областяхъ церковной жизни.

Предлагая съ полною готовностью свои страницы всемъ пастырямъ, желающимъ подѣлиться своими мыслями наблюденіями и опытомъ съ сопастырями, нашъ журналъ независимо отъ этого будетъ давать время отъ времени свѣдѣнія о церковной и пастырской дѣятельности въ восточно-православныхъ и западныхъ инославныхъ церквахъ, а также обзоръ церковно-общественной жизни и выдающихся событій приходской жизни Россіи.

Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 номеровъ, что составитъ три тома, изъ 12 книжекъ „Проповѣдей“ и 12 выпусковъ „Богословскаго библиографическаго Листка“. Кроме того въ 1910 г. Редакція дастъ подписчикамъ въ качествѣ безплатнаго приложенія особую книгу въ 15 печатныхъ листовъ „Краткая исторія и обличеніе новыхъ рационалистическихъ сектъ“, сочиненіе преп. Кіев. Сем. Н. Т. Гумилевскаго.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святейшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 1 февраля—11 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во все мѣста Россійской Имперіи **ШЕСТЬ руб.**

Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ Консисторій, Правленій семинарій и училищъ и благочинныхъ можетъ быть отсрочена до сентября м. 1910 года.

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками.

Подписка принимается только на весь цѣлый годъ на $\frac{1}{2}$ г. или на 1 м. не принимается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемая при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

№ 23.

1-ГО ДЕКАБРЯ 1909 Г.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 5 рублей.

Подписка принимается въ Совѣтъ Братства, въ г. Тобольскѣ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 16 числа.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Открытіе и замѣщеніе священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Опредѣлены псаломщиками: бывшій воспитанникъ Донской дух. семинаріи Михаилъ *Любимовъ* къ градо-Курганскому Богородицерождественскому собору; бывшій воспитанникъ мѣстной дух. семинаріи Павелъ *Селиховъ* къ градо-Сургутской Троицкой церкви; крестьянинъ (изъ Владимірской губ.) Иванъ *Смирновъ* къ церкви села Пятковского, Ялуторовскаго у.; бывшій псаломщикъ Иванъ *Черемшановъ* къ церкви села Утьминскаго, Тарскаго уѣзда.

Перемѣщены: священникъ церкви села Шабалинскаго, Ишимскаго у., Александръ *Протопоповъ* къ церкви с. Сорочкинскаго, того же у.; діаконъ ц. слободы Благовѣщенской, Туринскаго у., Алексій *Смировъ* къ церкви села Чашинскаго, Курганскаго у.

Разрѣшенъ сборъ пожертвованій въ предѣлахъ епархіи на годичный срокъ: на ремонтъ храма въ селѣ *Карачинскомъ*, Тобольскаго у.; на постройку храма въ поселкѣ *Шикольскомъ*, Ишимскаго у.

Отъ грязелечебницы въ селѣ Сакахъ Евпаторійскаго уѣзда.

Сакакая комиссія имѣеть честь довести до свѣдѣнія епархіальнаго духовенства, что, въ виду годъ отъ года увеличивающагося количества лицъ духовнаго вѣдомства, желающихъ жить въ епархіальныхъ помѣщеніяхъ, въ виду ограниченнаго количества сихъ помѣщеній, а также въ виду того, что они работаютъ лишь въ теченіе трехъ лечебныхъ сезоновъ (съ мая по августъ) съ будущаго 1910 г. помѣщенія эти будутъ сдаваться лицамъ духовнаго вѣдомства лишь на полную лечебную очередь (мѣсяць); льгота можетъ быть даваема больнымъ духовнаго вѣдомства лишь на два дня; желающіе жить въ епархіальныхъ помѣщеніяхъ больше этого срока платятъ за номеръ впередъ за весь слѣдующій мѣсяць и при условіи, если этотъ номеръ не сдастъ завѣдующимъ новому очередному, сезонному больному.

Духовенство военное никакими льготами въ епархіальныхъ помѣщеніяхъ не пользуется, потому что въ Сакахъ существуетъ специальная военная грязелечебница, гдѣ военное духовенство и безъ того можетъ помѣщаться на льготныхъ условіяхъ, паритѣ со всѣми военными.

Отъ Тобольской Духовной Консисторіи.

Россійское Общество защиты женщинъ, состоящее подъ предѣлательствомъ Ея Императорскаго Высочества, Принцессы Евгеніи Макемиліановны Олденбургской, отношеніемъ своимъ, отъ 17 ноября с. г. за № 210, сообщило, что опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 21 июля с. г. разрѣшено Россійскому Обществу защиты женщинъ произвести церковный сборъ въ пользу Общества въ 1909 и 1910 г.г. за вѣдущіе 1-й декабря и за обѣдней 13 декабря. О селѣ Святѣйшимъ Синодомъ постановлено напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“. Въ виду изложеннаго предлагается причтамъ Тобольской епархіи произвести означенный сборъ пожертвованій въ указанное время и деньги препроводить мѣстнымъ о.о. благочиннымъ, а послѣдніе обязываются отсылать таковыя непосредственно отъ себя въ сказанное Общество по адресу: С.-Петербургъ, Меховая, 5.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 23.

1-го декабря 1909 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О ПАЛОМНИЧЕСТВѢ ВО СВ. ОБИТЕЛИ.

Да раза по преимуществу въ году поднимается св. Русь со своихъ насиженныхъ, родныхъ гнѣздъ: весною—въ великій постъ и осенью—послѣ страды, и идетъ цѣлыми толпами и длинными вереницами сотни, тысячи верстъ во святыя обители, гдѣ жили, трудились и мирно почили молитвенники и чудотворцы-печальники за всѣхъ труждающихся и обремененныхъ людей.

Что-же туда такъ сильно, неудержимо влечетъ Русь православную?

— Да тоска по жизни праведной, по духовно-религіознымъ наслажденіямъ и утѣшеніямъ.

Живетъ онъ напѣ—крестьянскій людъ, въ большинствѣ, въ бѣднотѣ и теснотѣ, и ему, въ стремленіи улучшить свою жизнь, приходится почти всецѣло погружаться въ заботы о кускѣ насущнаго хлѣба. Если же ему когда и удастся вырваться изъ этого желѣзнаго кольца житейскихъ заботъ для духовныхъ переживаній,—хотя бы напр. помолиться въ приходскомъ храмѣ, то онъ встрѣчаетъ здѣсь не то, чего алчетъ и жаждетъ его дѣтски-вѣрующая, изголодавшаяся по „духовному“ душа.

Приходскій храмъ бываетъ весьма часто бѣденъ, невзраченъ, не поражаетъ его своимъ величіемъ, богатствомъ и украшеніемъ. Служба церковная совершается обыченно, безъ особой торжественности и уставности, которую въ общемъ любятъ крестьяннѣ. Христіанская религіозная поэзія—чтеніе и пѣніе не даетъ его уму и сердцу почти ничего, ибо при обычной спѣшности сокращается и искажается. Да и все это, какъ всегдашнее и домашнее, примелькалось

крестьянскому люду и не удовлетворяет его тоскующей души, которая при этомъ въ сознаниі своей грѣховности требуетъ „подвига“, но подвига по силамъ и средствамъ. Этотъ подвигъ вѣрующій народъ и находитъ въ пѣшемъ паломничествѣ, при холодѣ и голодѣ сотни, тысячи верстъ во святыхъ обители.

Здѣсь, во святой обители, онъ духовно насладится созерцаніемъ многочисленныхъ, величественныхъ, богато обставленныхъ и разукрашенныхъ церквей, съ ихъ особенно трожественной, съ многочисленнымъ духовенствомъ, уставной службой,—съ „душевымъ“, выразительнымъ чтеніемъ и стройно согласнымъ пѣніемъ. Здѣсь же онъ найдетъ своей мятущейся, угнетенной и подавленной совѣсти нравственное утѣшеніе или успокоеніе при бесѣдѣ, наставленіи, исповѣди строгого подвижника монаха, которому не какъ приходскому духовнику, а безбоязненно, искренно и безъ утайки выскажетъ и выплачетъ все, что такъ терзало и беспокоило его сердце.

И вотъ удовлетворенный подвигомъ, успокоенный исповѣдью, ободренный бесѣдою или наставленіемъ, забывшись въ духовномъ восторгѣ отъ житейскихъ заботъ и отъ надоедавшей повседневной сутолки, крестьянскій людъ съ вѣрою и надеждою въ свѣтлое будущее съ новыми силами терпѣливо берется за свое тяжелое крестоношеніе.

При такомъ оч. важномъ значеніи паломничества ко св. обителямъ вообще въ жизни крестьянскаго люда, а въ религіозно-нравственной въ особенности, мнѣ думается, какъ жестоки, безсознательны и недальновидны разсужденія многихъ интеллигентныхъ людей даже изъ православнаго общества, которые въ разговорахъ и печати иногда излиха вопіютъ о прекращеніи паломничества и уничтоженіи св. обителей, будто бы института уже отжившаго, имѣющаго только историческое прошлое.

Чѣмъ думаютъ они удовлетворить алчущую и жаждущую душу народа? Чѣмъ сумѣютъ они залечить и успокоить наболѣвшія раны народнаго сердца? Не народными-ли гуляніями и чайными, которыми думаютъ облагородить русскій народъ Попечительства Трезвости?

Если по многимъ причинамъ современные монастыри уклонились отъ своего идеала, то это еще не ведетъ къ крайней необходимости уничтожить эти религіозные огоньки и свѣтильники вѣры православной. Ихъ можно исправить. Для этого высшею духовною властью лѣтомъ настоящаго года былъ созванъ всероссійскій съѣздъ монашествующей братіи, послѣ котораго мы въ правѣ надѣяться на улучшеніе монастырской жизни.

С. С. Л.

О Ч Е Р К И

изъ исторіи Тобольской духовной семинаріи *).

(По архивнымъ даннымъ).

Св.-ц.-служители церквей, при которыхъ за учениками зачислялись вакансіи, обыкновенно давали обязательство доставлять имъ изъ церковныхъ доходовъ денежную сумму, значительно колебавшуюся въ своихъ размѣрахъ,—въ родѣ 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40 рублей въ годъ⁴⁸⁾. Кромѣ денежныхъ полученій воспитанники пользовались иногда сборами натурой съ зачисленныхъ за ними приходоѡ. Выше мы видѣли, что одному изъ воспитанниковъ поставлена была между прочимъ въ вину самовольная отлучка изъ семинаріи за сборомъ руги. 18 марта 1813 г. ученикъ богословія Трофимовъ просилъ уволить его въ Крутинское село для собранія съ прихожанъ руги на 9 дней и получилъ просимое увольненіе⁴⁹⁾. Нужно замѣтить, что Крутинское село не изъ близкихъ подгородныхъ селъ: оно находится въ 350 верстахъ Тобольска.

Вслѣдствіе данныхъ обязательствъ приходскіе причты чрезъ духовныя правленія или сами непосредственно высылали воспитанникамъ или въ семинарское правленіе съ зачисленныхъ вакансій деньги изъ церковныхъ доходовъ⁵⁰⁾. Однако назначеніе и высылка воспитанникамъ денежныхъ суммъ съ зачисленныхъ вакансій не рѣдко соединялись съ большими затрудненіями и хлопотами.

Прежде всего св.-ц.-служители нѣкоторыхъ приходоѡ иногда, по тѣмъ или другимъ причинамъ, отказывались отъ уплаты денегъ воспитанникамъ съ зачисленныхъ за ними вакансій. Такъ, въ ноябрѣ 1810 г. свящ. Курбаковскій просилъ преосвященнаго о переводѣ изъ Леушинскаго въ Красноярское село, Ишимскаго вѣдомства. 13 декабря преосвященный положилъ на его прошеніи такую резолюцію: проситель по состоянію своему не заслуживаетъ лучшаго мѣста, для того ему и отказывается; а за сыномъ его, обучающимся въ семинаріи, предоставитъ причетническую въ Красноярской или Тавдинской слободахъ, гдѣ есть праздная вакансія. Вслѣдствіе этой резолюціи за семинаристомъ Курбаковскимъ

*) См. № 22 «Тоб. Епарх. Вѣд.» за 1909 г.

⁴⁸⁾ Опускаемъ многочисленныя указанія на это архивныхъ документовъ.

⁴⁹⁾ Дѣло сем. арх. 1813 г. № 123: Докл. журналъ, № 81.

⁵⁰⁾ Опускаемъ многочисленныя указанія на это архивныхъ документовъ.

была зачислена священническая вакансія въ Самаровскомъ яму. Но 15 марта 1811 г. благочинный репортовалъ консисторіи, что Самарскіе св.-ц.-служители по бѣдности отказываются и просятъ освободить ихъ отъ присылки денегъ. 16 марта консисторія постановила: внушить, что оный отзвѣвъ ихъ доказывалъ только и неблагонамѣренность и тщаніе о собственной пользѣ съ небреженіемъ общей, каковой церковь и общество можетъ ожидать отъ образующихъ въ семинаріи. Послѣ этого началась долгая переписка, въ которой консисторія продолжала убѣждать Самаровскихъ св.-ц.-служителей, а послѣдніе, ссылаясь на свою бѣдность и другія неблагопріятныя обстоятельства, продолжали отказываться отъ присылки денегъ. Дѣло кончилось тѣмъ, что въ октябрѣ 1811 г. за Курбаковскимъ зачислена была дьяконская вакансія въ Чернолуцкой слободѣ, Омскаго вѣдомства⁵¹). Вообще архивныя дѣла представляютъ намъ не мало случаевъ, когда по поводу требованій консисторій и дух. правленій денегъ съ вакансій, причты просили объ освобожденіи ихъ отъ уплаты денегъ по скудости доходовъ, по многочисленности членовъ причта и пр.⁵²).

Затѣмъ, иногда св.-ц.-служители назначали съ зачисленныхъ вакансій суммы слишкомъ мизерныя, и поему епархіальное начальство должно было принимать особыя мѣры для увеличенія воспитанникамъ денежныхъ назначеній. Такъ, указомъ 2 іюня 1810 г. консисторія сообщила семинарскому правленію обязательство Абатцкихъ св.-ц.-служителей о доставленіи ежегодно ученику Софонову за вакансію 10 руб. По сему поводу правленіе 8 іюня постановило: какъ по вѣдомству Ишимскаго дух. правленія съ зачисленныхъ вакансій весьма ограниченное ученикамъ дѣлается назначеніе; такъ что подкрѣплять ихъ въ содержаніи таковымъ скуднымъ количествомъ нѣтъ возможности. Сіе болѣе происходитъ отъ того, что мѣстные благочинные и самое дух. правленіе смотритъ на сіе равнодушно, но ежели бъ они содѣйствовали благонамѣреннымъ видамъ главнаго начальства, чтобъ по примѣру Тобольской епархіи другихъ дух. правленій и благочинныхъ не допустили семинарское правленіе таковое объ ихъ числитъ заключеніе. Представить его в-ству

⁵¹) Дѣло конс. арх. 1811 г. № 159: По просьбѣ Тоб. подгороднаго Леушинскаго села свящ. Курбаковского о зачисленіи за сыномъ его вакансію.

⁵²) Дѣла сем. арх. 1810 г. № 104: Кп. сообщеній, № 174.—1812 г. № 63: Кн. сообщеній, № 166. 198.—1813 г. № 118: Книга указовъ, № 2; № 62, ук. 62.—1813 г. № 123: Докладной журналъ, № 38. 270. 273. 328.

съ приложеніемъ списка о зачисленныхъ вакансіяхъ въ Ишимскомъ вѣдомствѣ дополненіемъ на архипастырское благоусмотрѣніе ⁵³). Не знаемъ, какое распоряженіе въ настоящемъ случаѣ послѣдовало со стороны преосвященнаго, но подобныя случаи, даже болѣе яркой окраски, повторяются позднѣе. Такъ, въ сентябрѣ 1811 г., согласно прошенію и представленію семинар. правленія, за ученикомъ риторики Климовскимъ по бѣдности и многосемейности родителя, была зачислена священническая вакансія въ Космалинскомъ селѣ, Барнаульскаго вѣдомства. 9 ноября Барнаульское дух. правленіе представило въ консисторію обязательство священника Космалинскаго села Меркурьева о доставленіи Климовскому, а также ученику Попову съ дьяконской вакансіи по 5 руб. въ годъ каждому. Тогда же получено было отъ Чингинскихъ св.-ц.-служителей подобное же обязательство о доставленіи 5 руб. съ зачисленной въ ихъ селѣ вакансіи. По сему поводу консисторія высказала, что предоставляя ученикамъ вакансію, она надѣялась на полученіе съ сихъ вакансій учениками по крайней мѣрѣ по 25 руб. и что такой малозначущей суммы, какъ 5 руб., по всей епархіи нигдѣ никто изъ св.-ц.-служителей, даже при самыхъ бѣдныхъ мѣстахъ, не обязывался присылать, что въ назначеніи такой ничтожной суммы консисторія усматриваетъ, что св.-ц.-служители или много корыстолюбивы, или не понимаютъ той ибѣли, съ кою высшее начальство предоставляетъ за бѣдными учениками мѣста. Посему консисторія постановила сдѣлать соотвѣтствующее вразумленіе, слѣдствіемъ котораго было то, что пристыженные св.-ц.-служители дали обязательство высылать по 10 руб. ⁵⁴).

Наконецъ, высылка съ вакансіи денегъ производилась не всегда исправно. Обычно консисторія, зачисляя за тѣмъ или другимъ воспитанникомъ вакансію, дѣлала распоряженіе, чтобы подлежащее дух. правленіе взяло отъ св.-ц.-служителей обязательство съ зачисленной при ихъ церкви вакансіи сопряженный съ оною доходъ, разумѣя и ружный, представлять пополадно въ семинар. правленіе безъ всякой утайки, не доводя консисторію впослѣдствіе времени до излишнихъ въ подтвержденіи переписокъ ⁵⁵). Однако, не смотря на подобнаго рода обязательства, да-

⁵³) Дѣло сем. арх. 1810 г. № 103: Указы, № 65, ук. 65.

⁵⁴) Дѣло конс. арх. 1812 г. № 52: О зачисленіи за ученикомъ риторики Климовскимъ прописаннаго въ дѣлѣ мѣста.

⁵⁵) Дѣло сем. арх. 1810 г. № 103: Указы, № 37, ук. 37.

ваемыя св.-ц.-служителями, доходы съ вакансій не рѣдко не доставлялись совѣмъ или доставлялись несвоевременно и неисправно, что вызывало жалобы воспитанниковъ, переписку съ консисторіей, дух. правленіями и съ причтами⁵⁶⁾. Иногда, повидимому, начальство по отношеніи къ такимъ неисправнымъ причтамъ принимало энергическія мѣры взыскаія для полученія денегъ, слѣдующихъ за вакансіи. Изъ указа консисторіи отъ 30 марта 1813 г. видно, что семинарское правленіе жаловалось на Тюменское дух. правленіе, не принимавшее надлежащихъ мѣръ ко взыскаію денегъ за вакансію съ одного изъ причтовъ подвѣдомственнаго ему прихода. Дух. правленіе оправдывалось, указывая, что поступать строжайшимъ образомъ, т. е. приступить къ продажѣ имѣніи оно не осмѣливается⁵⁷⁾.

Дѣлая общее заключеніе относительно содержанія воспитанниковъ, мы должны сказать, что имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи архивные документы не даютъ по сему предмету точныхъ свѣдѣній за всѣ годы управленія семинаріей ректоромъ Филаретомъ. По указанію упомянутой выше рукописи „О Тобольской семинаріи“ въ 1810 г. изъ числа 634 учениковъ на полномъ казенномъ содержаніи состояло 52 и на полуказенномъ 35 человекъ. Болѣе точныя официальные свѣдѣнія объ этомъ предметѣ мы имѣемъ за 1811 г. Именно, въ этомъ году изъ числа 694 учениковъ семинаріи въ началѣ года и 668 оставшихся къ концу его, состояло на отцовскомъ содержаніи 399, на своемъ 140, на казенномъ 108 и на вспомогательномъ отъ казны 21=668 человекъ; съ зачисленными мѣстами состояло 156 воспитанниковъ⁵⁸⁾. За 1812 г. свѣдѣній о распредѣленіи учениковъ по содержанію мы совѣмъ не имѣемъ. Наконецъ, за 1813 г. таковыя свѣденія представляются въ слѣд. видѣ: изъ общаго числа 711 воспитанниковъ въ началѣ года и 660 человекъ въ концѣ его на отцовскомъ содержаніи состояло 457, на своемъ 43, на казенномъ 118 и на вспомогательномъ отъ казны 42=660; съ зачисленными вакансіями числилось 116 человекъ⁵⁹⁾. Эти цифры, а равнымъ образомъ и тѣ данныя, которыя намъ приходилось встрѣчать выше, наглядно показываютъ, что при громадномъ количествѣ наличныхъ

⁵⁶⁾ Опускаемъ многочисленныя указанія на это архивныхъ документовъ.

⁵⁷⁾ Дѣло сем. арх. 1813 г. № 118: Книга указовъ, № 18, ук. 18, сравн. 1813 г. № 123: Докладной журналъ, запись подъ 11 января.

⁵⁸⁾ Дѣло сем. арх. 1811 г. № 114: Вѣдомости за 1811 г.

⁵⁹⁾ Дѣло сем. арх. 1814 г. № 155; дѣло консист. арх. 1814 г. № 203: Вѣдомости за 1813 г.

воспитанниковъ, ограниченномъ числѣ казенныхъ вакансій, не смотря на пособія, которыя оказывались нуждающимся воспитанникамъ предоставленіемъ имъ причетническихъ мѣстъ въ городѣ и зачисленіемъ св.-ц.-служительскихъ вакансій по епархіи, среди воспитанниковъ оставалось много нуждающихся, затруднявшихся въ средствахъ содержанія. Объ этомъ свидѣлствуютъ также, съ одной стороны, многочисленныя прошенія воспитанниковъ о принятіи на казенное и полуказенное содержаніе и о предоставленіи имъ св.-ц.-служительскихъ вакансій, съ другой стороны,—прошенія воспитанниковъ въ семинарское правленіе о взысканіи съ отцевъ ихъ денегъ за содержаніе, на различныя ученическія нужды и пр., что вызывало длинную переписку съ родителями учениковъ, консисторіей, дух. правленіями и пр.⁶⁰). Объ этомъ же говорятъ намъ многочисленные прошенія въ семинарское правленіе квартирныхъ хозяевъ и хозяекъ, взыскивавшихъ съ учениковъ деньги за ихъ содержаніе⁶¹).

VI.

Хозяйственная часть семинаріи. Приходныя суммы. Расходы на жалованье учителямъ и слушателямъ; содержаніе учениковъ и другія расходныя статьи. Счетъ денежныхъ суммъ семинаріи за 1810—1813 г.—Заключеніе: общая характеристика архим. Филарета, нахъ ректора Тобольской семинаріи.

Хозяйственная часть семинаріи во время ректорства архим. Филарета шла уже прочно установившимся въ предшествующіе годы путемъ. Отличительною чертою въ веденіи этого хозяйства была самая строгая, можно сказать, скрупулезная экономія. Объ этомъ свидѣлствуютъ и постановленія семинар. правленія, и главнымъ образомъ резолюціи преосвященнаго, самымъ внимательнымъ образомъ относившагося къ семинарскому хозяйству и въ своихъ распоряженіяхъ никогда не опускавшаго случая подать тѣ или другія руководственныя указанія относительно хозяйственной части семинаріи. Такъ, 21 іюля 1810 г. на докладѣ семинар. правленія о выдачѣ 225 руб. на дрова преосвященный 22 іюля положилъ резолюцію: дорого ^зприторгованныя дрова (1 р. 35 к.), при томъ для кух-

⁶⁰) Опускаемъ многочисленныя указанія на это архивныхъ документовъ.

⁶¹) Опуская многочисленныя указанія на это документовъ семинарскаго архива, мы укажемъ относящіяся къ нему дѣла конс. архива: 1810 г. № 100: О взысканіи Троицкаго Рафаиловскаго монастыря со свящ. Тутолмина за содержаніе сына его Знаменскаго монастыря служителю Артемьеву денегъ.—1811 г. № 152: По прошенію Тоб. губ. правленія концеляриста Голодникова о взысканіи со свящ. Кайдалова за содержаніе сына 21 руб. 1811 г. № 154: По прошенію солдатской жены Любимсковой о взысканіи съ отставнаго дьячка Калони-на за содержанія сына его, обучавшагося въ Тоб. семинаріи.

ни и очага можно бы купить дешевле, чѣмъ березовыя ¹⁾). На докладѣ 17 октября 1810 г. о выдачѣ сиротамъ чарковъ и чулковъ преосвященный положилъ резолюцію: изъ прописанныхъ учениковъ, если во время вакаціи не отлучались къ сроѣникамъ, то снабжить ихъ обувью, прописанною въ реестрѣ ²⁾), — очевидно въ томъ расчетѣ, что воспитанники, возвратившіеся съ ваката, были снабжены обувью своими родственниками. На докладѣ 19 января 1811 г. о выдачѣ на пошитіе одежды ученикамъ 200 руб. 85¹/₂ коп. преосвященный резолюціей 20 января между прочимъ распорядился выдать просимыя деньги съ тѣмъ, чтобы къ зипунамъ подкладъ изъ холста ставить до пояса, а не подъ весь составъ ³⁾). Резолюціей 17 марта 1812 г. преосвященный между прочимъ распорядился, чтобы въ теченіе поста кушанье готовилось съ постнымъ масломъ кромѣ двухъ праздниковъ ⁴⁾). Этимъ же стремленіемъ къ экономіи объясняются обычныя закупки многихъ нужныхъ для семинаріи припасовъ и матеріаловъ на Ирбитской ярмаркѣ ⁵⁾), причемъ преосвященный къ расходамъ по этимъ документамъ относился внимательно. Такъ, въ доносѣ правленія 19 марта 1810 г. о выдачѣ денегъ для закупокъ на ярмаркѣ противъ статьи о выдачѣ 4 руб. на прогоны и квартиру священнику Агишеву, отправлявшемуся въ Ирбитъ, преосвященный сдѣлалъ отмѣтку: „сія статья темна“ ⁶⁾).

Благодаря этой экономіи, денежная часть семинаріи достигаетъ во времена ректорства архим. Филарета блистательнаго положенія. Остатки денежныхъ суммъ, давно уже образовавшіеся въ семинаріи, увеличивались годъ отъ году и къ концу ректорства Филарета достигли солидной суммы. Объ этомъ подробнѣе намъ придется говорить ниже.

Основнымъ денежнымъ фондомъ, на которомъ зиждилось семинарское хозяйство, были 8,000 руб., ежегодно поступавшихъ изъ казначейства. Къ этому присоединялись деньги, выручаемыя отъ продажи учебныхъ книгъ, и другія непредусматриваемыя поступления. Къ этимъ послѣднимъ нужно, прежде всего, отнести такъ называемыя штрафныя деньги. Напр., въ

¹⁾ Дѣло сем. арх. 1810 г. № 103: Указы, № 81, ук. 81.

²⁾ Ibid., № 117, ук. 117.

³⁾ Дѣло сем. арх. 1811 г. № 111: Указы, № 9, Ук. 9.

⁴⁾ Дѣло сем. арх. 1813 г. № 120: Доклады и контракты, № 39.

⁵⁾ Дѣла сем. арх. 1810 г. № 103: Указы, № 28, ук. 28.—1811 г. № 111: Указы, № 23, ук. 23.

⁶⁾ Дѣло сем. арх. 1810 г. № 103: Указы, № 28, ук. 28.

февраль 1810 г. поступило изъ Барнаульскаго дух. правленія штрафныхъ денегъ на семинарскій лазаретъ со свящ. Хмылева 8 руб. ⁷⁾, 1 июля изъ Ялutorовскаго дух. правленія штрафныхъ денегъ на тотъ же предметъ поступило 10 руб. ⁸⁾, 21 июля чрезъ Тарское дух. правленіе 10 руб. со свящ. Кудреватыхъ по обязательству его, учиненному въ 1806 г., въ пользу сиротствующихъ семинаристовъ ⁹⁾. Затѣмъ, болѣе крупными экстраординарными поступленіями, имѣвшими важное значеніе въ семинарскомъ бюджетѣ, являлись пожертвованія въ пользу семинаріи разныхъ лицъ. Такъ, въ 1810 г. поступило въ семинарію на сиротъ отъ игумена Мелхиседека 5 руб., отъ протоіереевъ Владимірова 15 руб., Плотникова 5 руб. и опять отъ Владимірова 20 руб. ¹⁰⁾ Въ 1811 г. таковыхъ суммъ отъ благотворителей поступило уже 581 руб. 35 коп. ¹¹⁾, въ этомъ числѣ 10 руб. изъ Омскаго дух. правленія на бѣдныхъ учениковъ Омскаго уѣзда ¹²⁾. Въ это время явился очень щедрый благотворитель въ пользу сем. въ видѣ именитаго Омскаго купца Дим. Тимоф. Лукиматушкина, который въ 1812 г. пожертвовалъ на сиротъ и бѣдныхъ семинаристовъ 1000 руб. ¹³⁾; въ слѣдующемъ 1813 г. онъ же пожертвовалъ 250 руб. ¹⁴⁾. Иногда подобнаго рода пожертвованія поступали въ семинарію натурою. Такъ, въ 1811 г. Ишимскій протоіерей В. Поповъ прислалъ для сиротствующихъ учениковъ 40 пуд. ржаной муки ¹⁵⁾. Въ 1812 г. онъ же пожертвовалъ 40 пуд. ржаной муки и 20 выдѣланныхъ овчинъ на шубы ¹⁶⁾. Въ этомъ же году Тобольскій купецъ Глѣвышевъ пожертвовалъ на платье сиротствующимъ ученикамъ 250 аршинъ прочнаго синяго сукна ¹⁷⁾. Самую крупною расходною статьею былъ расходъ на жалованье педагогическому персоналу семинаріи, размѣръ котораго въ послѣдній разъ былъ опредѣленъ въ 1807 г. Въ описываемый періодъ времени эта статья расхода подвергалась самымъ незначительнымъ

⁷⁾ Дѣло сем. арх. 1810 г. № 104: Кн. сообщеній, № 43.

⁸⁾ Ibid, № 184.

⁹⁾ Ibid., № 212.

¹⁰⁾ Приходо-расх. книга сем. за 1810 г.

¹¹⁾ Пр.-расх. кн. на 1811 г.

¹²⁾ Дѣло сем. арх. 1811 г. № 112: Кн. сообщеній, № 111.

¹³⁾ Дѣло сем. арх. 1812 г. № 63: Кн. сообщеній, № 64.

¹⁴⁾ Дѣло сем. арх. 1813 г. № 123: Докл. журналъ, № 18.

¹⁵⁾ Дѣло сем. арх. 1811 г. № 111: Указы, безъ №.

¹⁶⁾ Дѣло сем. арх. 1813 г. № 120: Доклады и контр., № 41.

¹⁷⁾ Дѣло конс. арх. 1812 г. № 16: О отправленіи 15000 р. въ Москов. воспитательный домъ для отдачи въ процентъ.

измѣненіямъ въ зависимости отъ перемѣнъ въ составѣ паставниковъ и въ постановкѣ нѣкоторыхъ предметовъ семинарскаго курса. Именно. По ректорской должности архим. Филаретъ получалъ 200 руб.; только въ 1812 г., когда онъ взялъ на себя философскій классъ, жалованье его увеличилось на 250 руб. За исполненіе обязанностей префекта и преподаванія богословія протоіерей Земляничинъ получалъ 300 руб. Преподаватели прочихъ ординарныхъ классовъ, какъ и прежде, получали риторики 200 руб., поэзіи 150 руб., высш. грам. класса 100 руб., средн. грамматическаго 80 руб., низш. грам. 70 руб. и рус. класса 60 руб. Равнымъ образомъ старые оклады остались у учителей и экстраординарныхъ классовъ—катихизиса 30 руб., нѣмецкаго языка — 50 руб., математики 100 руб., рисованія 30 руб., исторіи и географіи 100 руб. и татарскаго языка 40 руб., и по должностямъ — библіотекаря 30 руб., комиссіонера 36 р., письмоводителя 40 р. и на правленіе 20 руб. Учителю введеннаго въ курсъ семинаріи франц. языка положено было 30 р., учителю возстановленнаго класса краснорѣчія и вновь опредѣленному врачу по 200 руб. вмѣстѣ съ симъ сокращеніе расходовъ по этой статьѣ произошло отъ закрытія, какъ самостоятельнаго, ариѳметическаго класса (50 руб.), отъ закрытія одного изъ двухъ греческихъ классовъ (40 руб.) и прекращенія преподаванія франц. языка (30 руб.)¹⁸⁾. Скудость въ общемъ окладѣ жалованья учителей возмѣщалась иногда зачисленіемъ за ними, какъ и за воспитанниками, свящ.-ц.-служительскихъ вакансій. Такъ, 29 іюля 1813 г. по резолюціи преосвященнаго за учителемъ Ал. Карпинскимъ вмѣсто вакансіи въ Усть-Сосновскомъ селѣ, Кузнецкаго вѣдомства, была зачислена другая, въ Марайской слободѣ, Курганскаго вѣдомства¹⁹⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Бирюковъ.

¹⁸⁾ Пр.-расх. книга за описываемый періодъ.

¹⁹⁾ Дѣло сем. арх. 1813 г. № 118: Кн. указовъ, № 44, Ук. 44.

Миссіонерская дѣятельность св. Димитрія Ростовскаго *).

Другой важной причиной распространения раскола въ Ростовской церкви служили *недовольство реформаторской дѣятельностью Петра I-го* и превратное толкованіе ея раскольниками. Святитель Димитрій заботился объ устраненіи и этой причины, считалъ своимъ долгомъ разъяснять православнымъ, что церковь осталась такой же православною, какой была до петровскихъ временъ, что реформы царя касаются обычаевъ церковныхъ, а не догматовъ. Въ частности онъ принялъ мѣры, чтобы разъясить преувеличенные и неправильные толки о бродобритіи, котораго требовалъ Петръ I. Съ этой цѣлью онъ написалъ два сочиненія: а) „о брадахъ“, и потомъ б) „объ образѣ и подобіи Божіи въ человѣцѣхъ“. „Никто же убо отъ брадатыхъ да уповаеть брадою своею спасеніе получить; и никтоже да сумнится о спасеніи своемъ бродобритія ради“, заканчиваетъ св. Димитрій свой трактатъ „о брадахъ“.

Прочитавшіе его со вниманіемъ и безъ предубѣжденія должны были понять, что между спасеніемъ души и небритіемъ бороды нѣтъ никакой внутренней связи, и что указъ царя о бродобритіи не имѣетъ отношенія къ вѣрѣ и церкви.

Итакъ святитель Димитрій тщательно и разумно устранялъ поводы къ отпаденію православныхъ отъ церкви и облегчалъ путь къ примиренію съ ней отпавшихъ, принимая цѣлесообразныя мѣры къ исправленію духовенства и къ устраненію неправильныхъ толковъ о петровскихъ реформахъ. — Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и прямо дѣйствовалъ на расколъ путемъ разрѣшенія всякихъ недоумѣній раскольниковъ, путемъ обличенія неправды, вымысловъ, невѣжества и распущенности расколоучителей, путемъ основательнаго разбора тѣхъ основаній и доводовъ, какими тѣ думали обвинить церковь въ зараженіи ересями и оправдать свой разрывъ съ православіемъ. Памятникомъ этого рода миссіонерской дѣятельности святителя Димитрія служить его устная и письменная проповѣдь противъ раскола.

Хотя церковныхъ поученій святителя противъ раскола сохранилось мало, но на основаніи житія его, можно думать, что онъ нерѣдко съ церковной кафедрой обличалъ заблужденія раскольниковъ. „Въ мѣсяцѣ ноябрѣ,

*) См. № 22 „Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости“ за 1909 г.

писалъ св. Димитрій къ Θεологу, — позвала меня нужда быть въ Ярославѣ, нужда же раскольническая... тамъ бывъ училъ съ помощію Божією недѣлю“. Если онъ такъ долго проповѣдывалъ противъ раскола въ Ярославѣ, то тѣмъ болѣе въ Ростовѣ, гдѣ постоянно жилъ и видѣлъ успѣхи раскола, онъ долженъ былъ выступать со словами обличенія раскольнической неправды. И дѣйствительно въ „Розыскѣ“ мы находимъ прямое замѣчаніе, что св. Димитрій велъ постоянную проповѣдь противъ раскола. Замѣчательно, что полемическія поученія святителя строго приравнивались къ состоянію и развитію простого народа. Содержаніе и языкъ ихъ отмѣчались рѣдкой общедоступностью, простотой и наглядностью. Для примѣра можно указать на проповѣдь св. Димитрія „къ простому народу“, гдѣ въ наглядныхъ чертахъ раскрывается передъ слушателями истинное ученіе церкви и заблужденія раскола. „Доброе сѣмя слова Божія учить не удаляться отъ церкви; но птицы бѣсовскія—раскольники позабоща то сѣмя, научивъ многихъ избѣгать св. церкви и гнущатся святынь Божіихъ... Слово Божіе учить исповѣдываться и причащаться Св. Тайнъ... но птицы бѣсовскія—раскольники псабоща то сѣмя, научивъ многихъ чуждаться Св. Причащенія, какъ мерзости“. Проповѣди такого рода не могли проходить безслѣдно: православныхъ они утверждали въ преданности церкви; передъ раскольниками раскрывали нечестіе, неправду раскола и чистоту, святость православія.

Святитель Димитрій не ограничивался церковной проповѣдью противъ раскола, и пользовался всякимъ случаемъ, чтобы частнымъ образомъ побесѣдовать съ раскольниками. Сохранилось такое его распоряженіе: въ случаѣ появленія въ какомъ либо городѣ или селѣ чернеца или бѣльца—распространителя раскола подвергать разспросамъ, а затѣмъ, извѣстивъ его, митрополита, держать въ монастырѣ до дальнѣйшаго указа его. Такое предписаніе, повидимому, имѣло цѣлью получить возможность къ личному увѣщанію раскольника въ частной бесѣдѣ. Въ 1708 г. одинъ ростовскій священникъ, согласно распоряженію своего архипастыря, донесъ въ Ростовъ, что одинъ изъ его прихожанъ чуждается церкви и не кланяется иконамъ. Св. Димитрій, не медля призвалъ того къ себѣ, выслушалъ доводы заблудившагося и убѣдившись, что онъ дѣйствительно зараженъ раскольническими мнѣніями, сдѣлалъ ему надлежащее вразумленіе. Нужно думать, что частныя бесѣды святителя съ раскольниками и колеблющимися въ преданности православію производили глубокое впечатлѣніе на

собесѣдниковъ, и сѣмя, зароненное въ душу ихъ этими бесѣдами, приносило плодъ достойный сѣятеля.

Но самое замѣчательное и краснорѣчивое свидѣтельство неусынной борьбы святителя Димитрія съ расколомъ заключается въ его полемическихъ письменныхъ работахъ противораскольническаго характера. Таковы разсужденіе объ „образѣ и подобіи Божіи въ человѣцѣхъ“, трактатъ „о брадахъ“ и „Розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ“. Первое сочиненіе было написано по совершенно случайному поводу. Самъ святитель разсказываетъ, что въ бытность его въ Ярославль, когда онъ въ воскресный день выходилъ изъ собора послѣ литургіи, его остановили и обратились съ вопросомъ два бородатыхъ человѣка: „Владыка святыи! какъ ты велишь: велѣть намъ по указу государеву брады брить, а мы готовы головы свои за брады наши положить“. Это событіе дало Ростовскому архипастырю поводъ устроить въ своихъ покояхъ въ присутствіи множества народа „разглагольствіе“ о брадобритіи. А затѣмъ св. Димитрій написалъ упомянутое разсужденіе, напечатанное, по повелѣнію царя, въ 1770 г. Здѣсь, на основаніи ученія св. отцовъ, онъ раскрылъ догматическое ученіе объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ, — доказавъ, что этотъ образъ состоитъ въ разумной и невидимой душѣ, а не въ бородахъ и, что мнѣніе, полагающее образъ Божій въ бородѣ и другихъ тѣлесныхъ членахъ, — еретическое, составляетъ ересь антропоморфитовъ, осужденныхъ церковью. Уже одного даннаго разсужденія объ образѣ Божіемъ было бы достаточно для опроверженія раскольническаго заблужденія относительно значенія бороды и усовъ; но св. Димитрій не ограничился этимъ. Въ трактатѣ „о брадахъ“ онъ дѣлаетъ еще подробный разборъ всѣмъ тѣмъ основаніямъ, на которыхъ у русскихъ составилось убѣжденіе, что образъ Божій состоитъ въ бородѣ и усахъ. Онъ съ самымъ тщательнымъ вниманіемъ разсматриваетъ всѣ мѣста въ Св. Писанія и въ богослужебныхъ книгахъ, также соборныя правила, гдѣ будто бы запрещается брадобритіе и доказываетъ, что въ нихъ вовсе нѣтъ такового запрещенія. Велѣдъ за тѣмъ предлагаются для рѣшенія и рѣшаются два вопроса, есть ли брадобритіе грѣхъ противъ Бога и можно-ли спастись брадобривцамъ. Брадобритіе — не грѣхъ, отвѣчаетъ святитель, потому что грѣхъ — преступленіе закона; а такого закона, чтобы никто не брилъ бороду, не было дано Богомъ, нѣтъ ни въ Евангеліи, ни въ посланіяхъ апостольскихъ, ни въ постановленіяхъ соборныхъ и отеческихъ. Кромѣ того, грѣхъ всегда

соединяется съ плотскимъ или душевнымъ услаждениемъ; въ брадобритіи ни того, ни другого не ощущается. Значить, въ брадобритіи нѣтъ грѣха. Съ другой стороны въ небрадобритіи нѣтъ и спасенія, потому что спасеніе возможно только тамъ, гдѣ на лицо духовный и тѣлесный подвиги; а въ ношеніи бороды какой подвигъ? Нѣтъ здѣсь подвига, нѣтъ и спасенія. Если бы, наконецъ, въ бородахъ заключалась спасительная сила, то только тѣ спасались бы, кто имѣеть бороды, и самое блаженство было бы соотвѣтственно размѣрамъ бороды; а дѣти и женщины, какъ безбородья, даже погибли бы.¹⁾ Въ заключеніе однако святитель замѣчаетъ, что не думаетъ оуждать брадоношеніе, а желаетъ только показать, какъ не согласно съ духомъ Евангелія ставить въ зависимость отъ бороды свое спасеніе и почитать ее, какъ неприкосновенную святыню.

Еще болѣе, чѣмъ трактаты „о брадахъ“, „объ образѣ и подобіи Божіи въ чловѣцѣхъ“, знаменитъ „Розыскъ“ св. Димитрія „о раскольнической брынской вѣрѣ“. Онъ написанъ съ той цѣлью, чтобы замѣнить устную проповѣдь о расколѣ и дать ростовскому духовенству надлежащее понятіе о раскольническихъ заблужденіяхъ, снабдить его надежнымъ орудіемъ противъ этого противника, открыть ему возможность состязаться съ расколомъ и побѣждать его. Святитель Димитрій трудился надъ этимъ важнымъ дѣломъ, не жалѣя ни времени, ни труда и съ полнымъ успѣхомъ выполнилъ свою задачу. Свѣдѣнія о расколѣ, собранныя въ „Розыскѣ“, почерпнуты были отчасти изъ разсказовъ очевидцевъ-людей, принадлежавшихъ прежде къ расколу и хорошо знакомыхъ съ нимъ, какъ напр. ивока Макарія, Пахомія іеромонаха, Игнатія и др., отчасти изъ раскольническихъ сочиній Аввакума, ученика его Герофея, и, наконецъ, изъ полемическихъ сочиненій противъ раскола, каковы „Увѣтъ“, „Жезль“ и посланія Игнатія, митрополита Сибирскаго. Собравъ съ великимъ тщаніемъ матеріаль для своего сочиненія, св. Димитрій далъ въ немъ самое обстоятельное и все-стороннее освѣщеніе раскола. Онъ указалъ причины появленія старообрядчества, познакомилъ съ различными его развѣтвленіями; изложилъ главные пункты раскольническихъ заблужденій и спровергъ все важнѣйшіе доводы въ пользу ихъ и наконецъ ярко начертилъ картину нравственной и бытовой жизни раскольниковъ.

¹⁾ Св. Димитрій Ростовскій, какъ дѣятель противъ раскола. Н. Осифилова. Братское слово 1895 г. т. II стр. 593.

Содержаніе „Розыска“ дѣлится на три части: 1) о раскольнической вѣрѣ, 2) о раскольническомъ ученіи и 3) о раскольническихъ дѣлахъ. Первая часть его посвящена доказательствамъ ложности и несправедливости раскольническихъ обвиненій на церковь. Здѣсь св. Дмитрій обличаетъ раскольническихъ учителей еще въ томъ, что они по своему невѣжеству писали такъ, что изъ ихъ словъ невольно выходятъ еретическія мнѣнія.

Вторая часть „Розыска“ критически разсматриваетъ ученія разныхъ толковъ и доказываетъ ихъ нелѣпость и ложность. Главное зло, по мнѣнію св. Дмитрія, заключается въ томъ, что раскольники чуть только умѣютъ читать и писать, какъ уже считаютъ себя великими богословами и учителями вѣры.

Далѣе авторъ опровергаетъ раскольническія бредни объ антихристѣ, о приближеніи послѣднихъ временъ, когда храмы должны сдѣлаться хлѣвами, доказываетъ неправильное толкованіе раскольниками словъ Св. Писанія о нерукотворенныхъ храмахъ. При этомъ онъ вооружается противъ иконоборцевъ и отрицающихъ поклоненіе святымъ мощамъ, имѣя здѣсь въ виду уже не старообрядцевъ, а такихъ отщепенцевъ отъ церкви, которые не защищали, какъ старообрядцы букву, а думали напротивъ оторваться отъ буквы. Изъ сектантовъ такого рода упоминается въ „Розыскѣ“ одинъ посадскій, человекъ по имени Трофимъ. Призванный ростовскимъ святителемъ для бесѣды, онъ не только отказался молиться предъ иконами, но приводилъ противъ иконопочитанія лютеранскіе доводы. Замѣчательно, что св. Дмитрій встрѣчалъ такихъ отщепенцевъ, которые считали евангельскую исторію притчей, и всѣ евангельскія событія толковали аллегорически. Очевидно, въ началѣ 18 вѣка, рядомъ съ расколомъ развивались въ средѣ ростовской паствы идеи рационалистическаго и мистическаго характера, которыя привели къ образованію такихъ сектъ, какъ молоканство и духоборчество.

Въ третьей части „Розыска“ сообщается много свѣдѣній о раскольническихъ самосожженіяхъ и о дробленіи раскола на самые разнообразныя толки и согласія. Во времена св. Дмитрія отщепенцы-раскольники дѣлились на двѣ группы: поповцевъ и безпоповцевъ. Безпоповщина въ свою очередь дробилась на массу согласій, изъ которыхъ въ Розыскѣ упоминаются волосатовщина, андреевщина, иларіоновщина, стефановщина, козминщина и др. Ученіе безпоповцевъ заключалось въ томъ, что они отрицали возможность существованія на землѣ послѣ исправленія церковно-

богослужебныхъ книгъ, истиннаго священства, предоставляли мірянамъ, не исключая даже женщинъ и дѣвицъ, совершать нѣкоторые обряды и службы, отвергали бракъ и учили, что лучше жить безъ вѣнчанія, чѣмъ вѣнчаться по-еретически. Изъ нихъ являлись самосожигатели и морильщики. Первые приглашали людей къ самосожженію, вторые проповѣдывали, что нѣтъ смысла жить на землѣ. Вѣры правой и отцовъ духовныхъ уже нѣтъ. Архіереи и священники волки; церкви хлѣвы; антихристъ царствуетъ въ мірѣ; страшный судъ наступаетъ. Кто хочетъ спастись, тотъ долженъ подражать мученикамъ и исповѣдникамъ и скончаться отъ голода и жажды, чтобы, избавившись отъ мукъ, воцариться со Христомъ. Есть у морильщиковъ, рассказываетъ авторъ „Розыска“, въ лѣсахъ избы съ маленькими дверцами и землянки; уговорятъ простаковъ и засадятъ иногда одного, а иногда и двухъ и болѣе на голодную смерть. Бѣдняки посидятъ два—три дня, потомъ кричатъ, умоляютъ, но никто ихъ не слушаетъ; они бросаются въ безуміи другъ на друга и кто кого одолѣетъ, тотъ того загрызаетъ. Среди непоповщинскихъ толковъ упоминается въ Розыскѣ „христовщина“, возникшая на Окѣ въ селѣ Павловѣ. Хотя эта секта мистическаго характера, а не старообрядческаго, но уже въ началѣ 18 вѣка она отличалась уродливостью и нелѣпостью. Одинъ монахъ Пахомій рассказывалъ святителю Димитрію, что онъ самъ былъ очевидцемъ того, какъ въ селѣ Работкахъ на Волгѣ, верстахъ въ сорока отъ Нижняго-Новгорода, собралось много народа въ пустой и ветхой церкви. Изъ алтаря къ людямъ вышелъ мнимый Христосъ; на головѣ у него было оберчено что-то въ родѣ вѣнца, какъ пишутъ на иконахъ, а къ вѣнцу прицѣплены клочки бумаги съ изображеніемъ херувимовъ. (А можетъ быть, замѣчаетъ простодушно составитель Розыска— это были и бѣсы). Люди падали передъ изувѣромъ и безумцемъ на землю и вопили: „Господи! помилуй насъ! Создатель нашъ, помилуй!“ „Знайте, правовѣрные, говорится въ заключеніе Розыска, что всякій, ведущій дружбу съ раскольниками, врагъ Самому Христу. И если ты Христа любишь, удайся тѣхъ, которые хулятъ церковь, лаютъ на нее, какъ псы, воютъ, какъ волки, и терзаютъ ее на части“.

Какъ первый, болѣе или менѣе обстоятельный полемическій трудъ противъ раскола, Розыскъ не чуждъ нѣкоторыхъ недостатковъ. Главный изъ нихъ заключается въ порицательныхъ выраженіяхъ на старыя обряды, кои до сихъ поръ смущаютъ совѣсть старообрядцевъ. Въ первой ча-

сти Розыска раскольническое начертаніе имени Спасителя „Исусъ“ ошибочно производится отъ двухъ греческихъ словъ „ισος“=равный и ος=ухо, такъ, что Исусъ, при такомъ филологическомъ толкованіи, значить „равноухій“. Еще болѣе рѣзкая фраза допущена въ главѣ 26 Розыска „о хуленіи еретическомъ на троеперстное сложеніе“. Здѣсь мы читаемъ: „правильнѣе имъ раскольникамъ на своемъ еретическомъ двуперстномъ сложеніи написать имя демонское: „на одномъ перстѣ „де“, на другомъ „мон“ и такъ будетъ на ихъ двухъ перстахъ сидѣть демонъ, котораго они въ сердцахъ своихъ носятъ и того слушаютъ и, духомъ его учимые, хулятъ и лгутъ на Христову церковь“. Но подобными выраженіями нельзя раскольникамъ смущаться и изъ-за нихъ отдѣляться отъ церкви и чернить память святителя Ростовскаго Димитрія: вѣдь они, во первыхъ, относятся не къ старымъ обрядамъ, а къ излишней и фанатичной привязанности раскольниковъ къ нимъ и къ тому исключительному спасительному значенію, какое приписывалось въ расколѣ древнему обрядовѣрью. Это видно изъ словъ самого святителя, который, сдѣлавъ невѣрный филологическій разборъ имени „Исусъ“, замѣчаетъ: не будемъ такъ называть Христа Спасителя нашего, но только лучше и правильнѣе писать „Иисусъ“, чѣмъ „Исусъ“. Нельзя не принять во вниманіе и того, что св. Димитрій допускалъ рѣзкія выраженія по поводу чрезмѣрной привязанности раскольниковъ къ старымъ обрядамъ, въ отвѣтъ на ихъ нестерпимыя хулы на обряды Православной церкви. По свидѣтельству Розыска, раскольники безумно называли православное начертаніе имени Спасителя Исусъ—именемъ антихриста, четвероконечный крестъ—сѣнью Креста Христова, мерзостью заупустенія, антихристовымъ идоломъ (часть 2, стр. 148), троеперстіе—трема духами нечистыми и тремя жабами (тамъ же стр. 188). Кромѣ того они распространяли среди народа чей то раскольнической свитокъ, написанный въ порицаніе троеперстія, и здѣсь былъ рисунокъ руки, сложенный троеперстно, при чемъ на одномъ перстѣ было написано „са“, на другомъ „та“ и на третьемъ „на“ или другими словами на троеперстіи было начертано „сатана“. Возмущенный до глубины души этими безумными глаголами раскольниковъ святитель Димитрій подъ вліяніемъ вполне понятной пастырской ревности написалъ въ Розыскѣ, что если на трехъ перстахъ сидитъ „сатана“, то на двухъ можетъ сидѣть „демонъ“. Такимъ образомъ порицательныя выраженія „Розыска“ относятся не къ старымъ обрядамъ, взятымъ самимъ по себѣ,

а къ безумной привязанности раскольниковъ къ этимъ обрядамъ и къ недѣльнымъ взглядамъ и хуламъ ихъ на обряды церкви.

Составивъ „Розыскъ“, св. Димитрій разослалъ его въ спискахъ по всеѣмъ духовнымъ властямъ епархіи. Теперь ростовское духовенство имѣло возможность вполне ознакомиться съ сущностью раскольническихъ заблужденій и опроверженіемъ ихъ, имѣло надежное орудіе противъ раскола и могло усиленно бороться съ нимъ. Теперь православные ясно могли видѣть чистоту православія и оставаться вѣрными ему, а раскольники, если бы захотѣли, могли видѣть свои заблужденія и возвратиться въ лоно Православной Церкви.—Вотъ въ общихъ чертахъ миссіонерская противораскольническая дѣятельность св. Димитрія.

Важнѣйшимъ достоинствомъ ея является цѣлесообразность: каждая мѣра ростовскаго архипастыря направлялась къ опредѣленной цѣли, а самая цѣль опредѣлялась дѣйствительными нуждами паствы и состояла въ прямомъ или косвенномъ вліяніи на расколъ. Вслѣдствіе этого все мѣропріятія св. Димитрія, взятая вмѣстѣ, представляютъ собой стройную систему дѣятельности. Здѣсь каждая мѣра дополняла другую, и въ цѣломъ онѣ являлись дѣйствительной опорой для православія и надежнымъ орудіемъ въ борьбѣ съ расколомъ. Тому же способствовала личная святая жизнь св. Димитрія. Всеѣмъ раскольниковъ были извѣстны высокія качества души Ростовскаго архипастыря: любовь, кротость, смиреніе, незлобіе, милосердіе, воздержніе, постничество и ревность къ службѣ Божіей. Св. Димитрій былъ какъ-бы олицетвореніемъ тѣхъ великихъ христіанскихъ истинъ, какія самъ защищалъ и какъ-бы живымъ укоромъ для раскольниковъ. Онѣ далъ намъ образецъ не только убѣжденнаго и ревностнаго пастыря, но и благочестиваго христіанина, доказывающаго правоту своей вѣры самой жизнію. Этимъ и объясняется то обаяніе, какое производилъ на раскольниковъ св. Димитрій, то уваженіе, какимъ онѣ пользовался и пользуется среди нихъ до сихъ поръ. Можно сказать безъ ошибки, что нравственное величіе Ростовскаго архипастыря, его любовное отношеніе къ пасомымъ и даже къ раскольниковъ были въ глазахъ отщепенцевъ отъ церкви краснорѣчивѣе и убѣдительнѣе всякихъ отвлеченныхъ разсужденій. Хотя миссіонерская дѣятельность св. Димитрія проникнута было любовію и снисходительностію къ заблужденіямъ и слабостямъ человѣческимъ, однако въ случаяхъ, требующихъ энергичныхъ мѣръ, любвеобильное сердце Ростовскаго святителя допускало разумную строгость

и твердость. Изъ житія св. Димитрія видно, что однажды сама царица Прасковія Θεодоровна обратилась къ святителю съ просьбой простить священника села Курбъ Давида и возвратить ему мѣсто. Въ отвѣтъ на это ходатайство Ростовскій архипастырь писалъ царицѣ: „много мнѣ было отъ него огорченій... и все то ему прощаю Христа ради... Но гнѣва Божія боюсь, если волка въ овечьей шкурѣ пушу въ стадо Христово, губить людскія души раскольническими заблужденіями“¹⁾. Такимъ образомъ св. Димитрій указалъ и завѣщалъ намъ высокой примѣръ и образецъ архипастыря, проникнутаго сознаниемъ важнѣйшаго пастырскаго долга—предохранять паству отъ зараженія расколомъ, исполнившаго этотъ священный долгъ съ неутомимой ревностью и успѣхомъ и посвятившаго ему всѣ высокія качества своей святой души. Н. Ч-ий.

Предостереженіе художникамъ вообще и иконописцамъ въ частности *)

Живопись требуетъ исторической правды. Это, конечно, аксіома современнаго искусства, но она нарушается постоянно вотъ въ какой детали религіозной живописи.—Мы часто видимъ на картинахъ изъ евангельской исторіи и изъ житій святыхъ колѣнопреклоненныя фигуры и притомъ нерѣдко—на одномъ колѣнѣ, да еще со сложенными ладонями. Ничего подобнаго не было ни въ еврейской, ни въ восточнохристіанской жизни до 18 вѣка, когда такія позы стали практиковаться въ православномъ обществѣ по подражанію католикамъ, у которыхъ онѣ приняты издавна. Что же касается древнихъ евреевъ и христіанъ православныхъ, то они *никогда не становились на колѣни*, а молились, либо стоя, либо повергаясь ницъ на землю*). Старообрядцы и греки до послѣдняго времени никогда не становятся на колѣни, а при возгласѣ діакона: «паки и паки преклоньше колѣна Господу помолимся», они падаютъ ницъ и, по старообрядческому выраженію, «лежатъ на листу».

¹⁾ Св. Димитрій Рост. какъ дѣятель противъ раскола Н. Теофилова. Братское слово 1895 г. т. II, стр. 733.

*) Статья перепечатывается изъ журнала „Зодчій“, по рекомендаціи Тобольскаго епархіальнаго архитектора А. И. Кошкина. Ред.

**) См. книгу Правиль Вселенскихъ Соборовъ, 92-ое правило Св. Василия Великаго.

Выраженіе Библии и богослужебныхъ книгъ «преклоненіе колѣнъ» дѣйствительно обозначаетъ не постановку на колѣни, а паденіе ницъ съ преклоненіемъ главы и колѣнъ на полъ.

Такъ, въ евангеліи отъ Луки говорится: *и Самъ отошелъ отъ нихъ на верженіе камня и преклонивъ колѣна молился юворя*» и пр. (22. 41), а въ евангеліи отъ Матѳея о томъ же событіи написано такъ: *«и отошедъ немного, палъ на лицо Свое, молился и юворилъ»*. (26, 39).

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда упоминается о западномъ, римскомъ приѣмѣ постановки себя на колѣни, то въ евангеліи употребляется другое выраженіе: *и поклонишся на колѣну, ругахуся Ему*» (Матѳ. 27, 29) или: *«прѣбавоюще колѣна, поклоняхуся Ему»* (Марк. 15, 19). Замѣтимъ кстати, что старообрядцы, порицая нашъ современный обычай становиться на колѣни, всегда приводятъ это обидное уподобленіе римскимъ воинамъ, ругавшимся надъ Спасителемъ.

Вотъ почему вы ни на одной старинной иконѣ не встрѣтите колѣнопреклоненныхъ фигуръ; только священникъ, читающій впереди лежащаго ницъ народа молитву по книгъ (напр. въ день св. Троицы), конечно, долженъ уже поднять свой станъ и голову; но въ чинѣ свѣтлыя Пятидесятницы говорится о принесеніи нами молитвъ «въ выи (шеи) и колѣнъ преклоненіи», откуда видно, что старообрядческій обычай лежанія ницъ болѣе соотвѣтствуетъ чину этой службы. То-же должно сказать о преклоненіи колѣнъ на литургіи Пржедосвященныхъ Даровъ при пѣніи «да исправится», когда предписано то правой сторонѣ молящихся преклонять колѣни, то лѣвой—во избѣжаніе затека головы отъ продолжительнаго лежанія ницъ.

Теперь судите сами, какъ непріятно освѣдомленному богомольцу видѣть на иконѣ, напр. въ Московскомъ Спасителевомъ Храмѣ, Дмитрія Донского въ позѣ современнаго конно-гвардейца на одномъ колѣнѣ предъ преп. Сергіемъ, или на иконахъ Благовѣщенія—Пресвятую Дѣву и Ангела на колѣняхъ другъ предъ другомъ (картина Рафаэля Менгса), да еще иногда съ католическимъ скрещиваніемъ пальцевъ на сложенныхъ вмѣстѣ ладоняхъ; такой же нелѣпный переводъ встрѣчается и на католическихъ картинахъ Срѣтенія, Поклоненія Волхвовъ и т. п.—Восточные христіане при молитвѣ складываютъ ру-

ки крестообразно на груди, или поднимают их вверхъ въ позѣ распятія (послѣдняго у старообрядцевъ тоже не допускается).

Художникъ, вѣроятно, интересно знать психологію этой разницы восточнаго и западнаго богопочтенія. Думаю, что она опредѣляется общимъ строемъ этическихъ понятій и настроеній обѣихъ культуръ. Востокъ (іудейскій и христіанскій) развивалъ свое богопочтеніе на идеѣ виновности нашей предъ Богомъ и уничтоженія своего грѣховнаго недостойнства предъ Божественною святостью. Быть благочестивымъ по понятію древнихъ іудеевъ и православныхъ христіанъ—значить прежде всего быть смиреннымъ, уничтожать свою гордыню, безъ какового условія Господь отвергаетъ всѣ подвиги воздержанія и милосердія (Матѣ. 6, 1 - 6).

Преклоненіе главы въ постоянныхъ поясныхъ поклонахъ, или поверженіе ея вмѣстѣ съ тѣломъ на землю выражаетъ собою именно такое настроеніе молящагося, отдающаго себя, какъ виновнаго, всецѣло въ послушаніе и во власть Божію (преклоненіемъ главы назnamenующихъ работное воображеніе, т. е. свое рабское положеніе).

Напротивъ, западное религиозное самочувствіе, не отрѣшающееся отъ присущаго той культурѣ юридическаго оттѣнка, имѣетъ характеръ конкордата съ Богомъ, какъ и обозначается въ латинскомъ словѣ: религія, т. е. союзъ, связь. Тамъ молящіеся не любили склонять голову и, тѣмъ менѣе—до земли, но охотно преклоняли колѣни и, какъ бы уменьшая свой ростъ предъ мысленно предстоящимъ Божествомъ, исповѣдали Его преимущество предъ собою и свое слабосиліе въ сравненіи съ Нимъ, но съ сохраненіемъ собственной амбиціи. Въ связи съ подобнымъ характеромъ религиознаго самочувствія Западъ выработалъ такіа нелѣпна съ истинно-христіанской точки зрѣнія понятія, какъ: благородная гордость, благородное самолюбіе. Наши же святые Отцы говорили только о бѣсовской гордости.

Вотъ моя историческая и психологическая справка, въ силу которой на картинахъ, или на иконахъ изъ библейской или церковной исторіи никогда не слѣдуетъ рисовать колѣнопреклоненныхъ фигуръ.

Архіепископъ *Антоній*.

Разныя извѣстія и замѣтки.

◆ Изъ жизни псаломщика, бывшаго учителя. Вотъ что онъ пишетъ намъ: „Я сынъ бѣднаго крестьянина. Копчилъ Зырянскую второкл. школу, затѣмъ держалъ экзаментъ на званіе правоспособнаго учителя цер.-пр. школы, въ должности котораго состоялъ 7 лѣтъ. Въ числѣ этихъ лѣтъ 2 года я былъ одновременно псаломщикомъ, но благодаря плохому школьному помѣщенію, я получилъ хроническій ревматизмъ и вынужденъ былъ пролежать 1½ мѣсяца въ больницѣ. Едва только оправился, снова заболѣлъ тифомъ; отъ этого здоровье расшаталось, и я не могъ уже состоять учителемъ; пришлось оставить учительство и только исправлять должность псаломщика. Къ несчастью, попалъ въ бѣднѣйшій приходъ, въ которомъ всего только около 900 душъ обоего пола. И вотъ теперь при теперешней дороговизнѣ продуктовъ такъ бѣдствую, что случается дня по три ничего горячаго ѣсть не приходится, исключая чая, развѣ когда добрые люди покормятъ“.

▼ Торжество въ селѣ Чашинскомъ, Курганскаго уѣзда. 28 октября текущаго года у прихожанъ село Чашинской Свято-Троицкой церкви происходило церковное торжество—чествовался день кончины преподобнаго и богоноснаго Іова, игумена и чудотворца Почаевскаго (1651 года). Ко дню праздника въ Чашинскомъ храмѣ все было приготовлено въ надлежащемъ видѣ и порядкѣ. Къ празднику прибыло въ село Чашинское небольшое число богомольцевъ изъ ближайшихъ сосѣднихъ селъ,—преимущественно изъ селъ Пермской губерніи. Паломники сначала исповѣдались и причастились Св. Таинъ, а затѣмъ отслужили водосвятный молебенъ съ акаѳистомъ преподобному Іову. Послѣ молебна паломникамъ были розданы маленькія книжки о житіи преп. Іова, иконы съ изображеніемъ угодника Божія, крестики, вѣта, освященная па св. мощахъ, и елей изъ неугасимой лампы. Насталъ знаменательный день 28 октября. Наканунѣ, 27 октября, большой колоколъ возвѣстилъ въ 5 часовъ вечера начало всенощнаго бдѣнія, которое совершалъ настоятель прихода, священникъ Алексѣй Воскресенскій, въ сослуженіи іереевъ: села Салтосарайскаго о. Василія Арзамасова, приходскаго о. Дмитрія Робустова, при участіи діакона Салтосарайской церкви Николая Доброуравова. Прихожане собрались въ полномъ составѣ, и обширный Чашинскій храмъ едва могъ всѣхъ вмѣстить.

На утро—28 числа въ 9 часовъ была совершена божественная литургія. За богослуженіемъ стройно пѣлъ мѣстный хоръ пѣвчихъ.

Младшій священникъ Димитрій Робустовъ въ 6 часовъ утра въ придѣлѣ во имя св. и чудотворца Николая совершилъ раннюю литургію для паломниковъ. Послѣ причастнаго стиха настоятелемъ церкви было произнесено приличествующее дню поученіе, въ которомъ проводилась та мысль, что преп. Іовъ всю свою жизнь боролся противъ латинской уніи, разъясняя народу и словомъ и печатными поученіями опасность отъ сей ереси.—

Послѣ литургіи вышеозначенными священно-церковно-служителями былъ отправленъ предъ иконою съ частицею св. мощей преп. Іова молебень святому преп. Іову Почаевскому чудотворцу, св. Димитрію Ростовскому, чудотворцу, и св. мученицѣ Параскевѣ. На молебнѣ діакономъ Салтосарайской церкви было провозглашено многолѣтіе: а) Царствующему Дому, б) Преосвященнѣйшему Антонію, Епископу Тобольскому и Сибирскому, и в) благотворителямъ и украсителямъ св. храма, прихожанамъ вси сея и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Торжество закончилось допущеніемъ народа ко св. кресту для лобзанія и поклоненіемъ св. мощамъ. Надъ иконою преподобнаго Іова въ настоящее время устроена сѣнь или балдахинъ на 4-хъ вызолоченныхъ наполиментъ колоннахъ, стоящая 360 рублей. Балдахинъ устроенъ на средства благотворителя, церковнаго старосты Чашинской церкви Алексѣя Димитріевича Салазкина. Дай, Господи, чтобы сей праздникъ въ честь угодника Божія пр. Іова ежегодно праздновался подобнымъ же образомъ—торжественно!

Село-Чашинской Троицкой церкви, Курганскаго

уѣзда, священникъ Алексѣй Воскресенскій.

— Освященіе новаго иконостаса. 3-го ноября с. г. въ прих. Зимовье-Вагайскомъ происходило церковное торжество—освященіе новаго иконостаса, приобрѣтеннаго на средства мѣстнаго крестьянина Гавріила Степаловича Шинулина. Наканунѣ сего знаменательнаго дня о. благочиннымъ, парочно пріѣхавшимъ на сіе торжество, и мѣстнымъ причтомъ было совершено всенощное бдѣніе. Весь храмъ былъ залитъ огнями, и новый двухтысячный иконостасъ былъ великолѣпнень. Пѣніе, благодаря умному руководству псаломщика Василя Семенова Ампенова, было очень стройное. Торжественность богослуженія увеличивалось еще тѣмъ, что въ немъ принималъ участіе діаконовъ Печерскихъ, обладающій могучимъ голосомъ. Меня удивило только одно обстоятельство: молящихся въ храмѣ было очень мало. Въ приходѣ четыре тысячи душъ, а на такое рѣдкое торжество на всенощное бдѣніе въ церковь явилось только человекъ 20. Полагаю, что это произошло по незнанію. Въ слѣдующій день—3-го

ноября предъ литургіей былъ совершенъ самый обрядъ освященія иконостаса. Во время литургіи церковъ едва вмѣщала молящихся. Взоры всѣхъ были устремлены на новый очень красивый иконостасъ. Предъ окончаніемъ литургіи о. благочиннымъ Амповымъ было сказано поученіе, соотвѣтствующее совершаемому торжеству. Затѣмъ былъ отслуженъ молебенъ предъ Казанской иконой Божіей Матери, въ честь которой выстроена церковъ. Послѣ молебна о. діакономъ было провозглашено многолѣтіе строителю иконостаса Николаю Гавриловичу Шипулину, а его отцу — жертвователю, покойному Гаврилу Степановичу — вѣчная память. Прежде, чѣмъ дать цѣловать крестъ, мѣстный священникъ о. Алексѣй Машановъ сказалъ рѣчь, которая произвела глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ въ храмѣ. Результатомъ его рѣчи было то, что прихожане единогласно рѣшили заказать три иконы стоимостью въ 410 руб. и тутъ же было собрано около 100 руб. Церковное торжество окончилось въ часъ пополудни. Радость была на всѣхъ лицахъ. „Царство небесное Гаврилу Степановичу! Никогда бы намъ не завести такого иконостаса!“ Такъ говорилъ народъ, выходя изъ церкви. Не лишнимъ считаю познакомить читателей съ личностью покойнаго Гавриила Степановича Шипулина. Это былъ мѣстный торговецъ. Покойный былъ очень религіозный человѣкъ: по словамъ о. Алексѣя, онъ не пропускалъ ни одного богослуженія, и такимъ образомъ онъ не могъ не замѣтить, что ветхій иконостасъ въ храмѣ не соотвѣтствуетъ своему назначенію. Въ своихъ бесѣдахъ со священникомъ онъ указывалъ на этотъ недостатокъ въ храмѣ Божіемъ. Батюшка со своей стороны говорилъ ему, что не смотря на его увѣщанія, прихожане не очень то радуютъ объ украшеніи своего храма. „Ты состоятельный человѣкъ, Гаврииль Степановичъ! Ну, вотъ и помоги намъ“. Съ такими словами неоднократно обращался о. Алексѣй къ покойному. Наконецъ, старанія его увѣнчались успѣхомъ: Гаврииль Степановичъ изъявилъ свое желаніе постановить новый иконостасъ и на это доброе дѣло ассигновалъ 2000 руб. Продолжительная болѣзнь, а затѣмъ преждевременная смерть помѣшали Гаврилу Степановичу привести свое желаніе въ исполненіе, но, умирая, онъ завѣщалъ своему сыну Николаю Гавриловичу продолжать начатое дѣло, что и было свято исполнено. Николай Гавриловичъ передалъ о. Алексѣю 2000 руб. и ввѣрилъ ему устройство поваго иконостаса. О. Алексѣй, не откладывая дѣла въ ящикъ, отыскалъ иконостаскихъ дѣлъ мастера извѣстнаго Хлопотова и поручилъ ему работу. Господинъ Хлопотовъ, какъ знатокъ своего дѣла, прекрасно исполнилъ работу и представилъ иконостасъ къ 1-му ноябрю, а 3-го ноября былъ совершенъ обрядъ освященія

новаго икопостаса. Вѣчная память тебѣ, Гавріиль Степановичъ! Господь вознаградитъ тебя за твое доброе дѣло. Мы же со своей стороны будемъ молиться объ упокоеніи твоей души.

Николай Таракановъ.

—<• Рекреація въ Тоб. духовномъ училищѣ. 6-го ноября с. г. въ Тоб. дух. училищѣ устроена была рекреація—этотъ день объявленъ былъ неучебнымъ. Наканунѣ этого дня состоялся литературно-музыкальный вечеръ. Большое удовольствіе доставилъ своимъ чтеніемъ преподаватель училища О. Д. Памфиловъ. Въ перерывахъ между чтеніемъ игралъ граммофонъ и ученической оркестръ балалаечниковъ. Вечеръ продолжался съ 6 до 8 час. На немъ присутствовали, кромѣ учениковъ, семьи и знакомые преподавателей училища.

На слѣдующій день въ 9^{1/2} часовъ состоялось чтеніе въ память 200-лѣтія со времени Полтавской битвы. Передъ чтеніемъ смотритель училища А. А. Городковъ сказалъ нѣсколько словъ о Петрѣ Великомъ и значеніи Полтавской битвы въ русской исторіи. Изъ жизни Императора Петра онъ обратилъ вниманіе учениковъ главнымъ образомъ на то, что, будучи царемъ, онъ учился кораблестроенію наравнѣ съ простыми мастерами и этимъ показалъ намъ, какую важность придавалъ онъ ученію. На географической картѣ ученики нашли Полтаву, а въ иллюстрированномъ журналѣ „Искры“ они разсматривали портретъ Петра Великаго и рисунки, изображающіе Полтавскія торжества, бывшія лѣтомъ настоящаго года въ присутствіи Государя Императора. Затѣмъ помощникъ смотрителя Н. Е. Поникаровскій прочиталъ изъ дѣтскаго журнала статью о Полтавской битвѣ. Передъ чтеніемъ и послѣ него учитель пѣнія Ѳ. П. Денисенко сыгралъ на фисгармоніи нѣсколько пѣсень.

Послѣ того смотритель училища началъ было читать статью изъ газеты „Россія“ о Полтавскихъ торжествахъ, но дочитать ее не пришлось, потому что получено было изъ свѣчнаго завода по телефону приглашеніе поспѣшить для осмотра заводъ къ половинѣ 12-го часа, чтобы имѣть возможность осмотрѣть его въ ходу; въ 12-ть часовъ рабочіе должны были уйти съ завода на обѣдъ.

Послѣ завтрака, въ сопровожденіи дежурнаго надзирателя о. А. Киселева и смотрителя училища, ученики отправились на свѣчной заводъ, гдѣ они любезно встрѣчены были о. управляющимъ завода свящ. І. Е. Аксаринымъ. На заводѣ свѣчи выдѣлываются въ особомъ каменномъ зданіи, раздѣленномъ вдоль на двѣ большія комнаты, изъ которыхъ въ одной выпрабатываютъ свѣчи, а въ другой—золотятъ ихъ. Мелкія свѣчи дѣлаются при посредствѣ паро-

вого двигателя. Паровая машина, занимающая небольшое мѣсто въ углу, безконечными ремнями вращаетъ по срединѣ комнаты четыре большихъ барабана; на двухъ изъ нихъ наматываются въ видѣ длинныхъ восковыхъ шнурковъ бѣлыя свѣчи, а на другихъ двухъ—желтыя. Шнурки попадаютъ въ котлы съ расплавленнымъ воскомъ и проходятъ послѣ этого черезъ отверстія, соответствующія толщинѣ свѣчки (выдѣлывались въ это время 5-ти копѣечныя свѣчи). Воскъ расплавляется паромъ, который проведенъ изъ паровика по особымъ трубамъ къ стѣнкамъ котловъ. При ученикахъ сняли съ барабана часть восковыхъ шнурковъ и показали имъ, какъ въ деревянномъ желобѣ съ мѣрками парѣзываются свѣчи определенной длины. Ученики видѣли также, какъ накладывается на свѣчи клеймо свѣчнаго завода. Для этого восковой шнуръ пропускается въ отверстіе съ валикомъ, печатающимъ клеймо. Въ углу этой же комнаты установлены станки для ручной отливки толстыхъ свѣчъ. На горизонтальныхъ металлическихъ кругахъ висятъ свѣтильни. Рабочіе изъ ковша обливаютъ эти свѣтильни растопленнымъ воскомъ. Круги со спускающимися свѣтильнями вращаются и воскъ на нихъ постепенно застываетъ. Познакомившись съ золоченіемъ свѣчъ, ученики отправились на гору для осмотра Губернскаго Музея. Здѣсь они разбились на нѣсколько группъ и подъ руководствомъ бібліотекаря Музея С. С. Булыгина и преподавателя училища Ѳ. А. Преображенскаго знакомились съ разными коллекціями и предметами, хранящимися въ Музеѣ. Изъ Музея ученики предполагали отправиться въ епархіальную типографію, но было уже поздно—около двухъ часовъ пополудни, пора было обѣдать, и осмотръ типографіи отложенъ былъ до слѣдующаго раза.

◆ Мѣры противъ клириковъ-алкоголиковъ.—Духовенство 4-го благочин. округа, Стерлитамакскаго уѣзда, Уфимской губерніи, въ своемъ пастырскомъ собраніи обсуждало цѣлый рядъ вопросовъ, касающихся пастырской жизни и службы. Съ особеннымъ вниманіемъ оно остановилось на вопросѣ „о мѣрахъ братскаго воздѣйствія на тѣхъ лицъ изъ среды духовенства округа, которыя, предаваясь неумѣренному употребленію спиртныхъ напитковъ и другимъ предосудительнымъ поступкамъ, порочатъ все сословіе и подрываютъ авторитетъ духовенства“. Постановили: „дать право благочинническому совѣту вызывать виновныхъ въ этомъ лицъ для увѣщанія, въ случаѣ же неисправленія виновныхъ, обязать совѣтъ докладывать о нихъ пастырскому собранію, которое принимаетъ съ своей стороны самыя рѣшительныя мѣры для исправленія ихъ, а потомъ уже, когда усилія пастырскаго собранія окажутся безплодными, совѣтъ долженъ

донести о такихъ лицахъ епархіальному начальству, съ просьбой совсѣмъ удалить ихъ изъ даннаго округа“. Уфимская духов. консисторія постановленіемъ, утвержденнымъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, опредѣлила: приведенное постановленіе пастырскаго собранія „признать цѣлесообразнымъ“ и утвердила безъ всякаго измѣненія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1910 годъ на слѣд. ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ:

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

Съ 1910 года журналъ Душеполезное Чтеніе вступаетъ, съ Божіей помощію, въ *пятьдесятъ первый* годъ своего изданія. Такое долговременное существованіе журнала рѣдко выпадаетъ на долю не только духовныхъ, но и свѣтскихъ журналовъ. Причина этого заключается столько же въ сочувствіи читающей публики, сколько и въ томъ, что журналъ не измѣнялъ однажды принятой Редакціей задачъ. Въ немъ, за время его полстолѣтняго существованія, кромѣ простыхъ, напечатано не мало научныхъ, серьезныхъ статей, которыя привлекали къ себѣ вниманіе многихъ лицъ, привыкшихъ къ научному и серьезному чтенію въ области богословія.

Въ журналѣ постоянно затрогивались различные богословскіе вопросы и обсуждались разные предметы, которымъ, по возможности, давалось всестороннее освѣщеніе. При этомъ Редакція журнала никогда не считала своею обязанностію рабски слѣдовать „духу времени“, даже при самыхъ тяжелыхъ и неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. Худо ли, хорошо ли,—по журналъ постоянно сохранялъ свою собственную фізіономію, по которой его можно было отличить отъ десятковъ другихъ духовныхъ журналовъ, былъ всегда самостоятеленъ и самобытенъ.

При такой постановкѣ дѣла журналъ за свои 50 лѣтъ заслужилъ многочисленные одобрительные отзывы, какъ со стороны духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ. Журналъ хорошо извѣстенъ и за границей и даже въ отдаленной отъ насъ Америкѣ онъ выписывается во многихъ экземплярахъ; присылаются требованія о высылкѣ его въ Китай и Японію, не говоря о многочисленныхъ мѣстностяхъ Сибири, гдѣ очень распространенъ нашъ журналъ.

Изданіе журнала Душеполезное Чтеніе въ 1910 году, *пятьдесятъ первымъ* году его существованія, будетъ продолжаться на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ издавался при прежнихъ его редакторахъ: преосвященномъ *Виссаріонѣ*, епископѣ Костромскомъ и Галичскомъ, и прот. *Д. О. Касишинѣ*, и главная цѣль его будетъ та же, какая указана покойнымъ митрополитомъ *Филаретомъ* въ его донесеніи о журналѣ Святѣйшему Синоду,—„служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности назидательнаго и попятнаго духовнаго чтенія“.

Въ изданныхъ доселѣ шестистахъ книгахъ Душеполезнаго Чтенія уже имѣется твердое основаніе для сужденія о журналѣ.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1910 году въ Душеполезномъ Чтеніи нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками.

Въ 1910 году всѣ подписчики получать бесплатное приложение:

Святитель Димитрій Ростовскій.

Сочиненіе **ВАСИЛІЯ НЕЧАЕВА** (ЕПИСКОПА ВИССАРИОНА).

Опредѣленіемъ *Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ* отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ *Душеполезное Чтеніе*—одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ *четыре рубля съ пересылкой.*

Адресъ: *Москва.* Въ редакцію журнала: *Душеполезное Чтеніе* при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ Священникъ *Михаилъ Оувейскій*
Издательница *Ольга Касицына.*

„ДОБРОЕ СЛОВО“

пятый годъ изданія.

Редакція журнала «Доброе Слово» въ наступающемъ 1910 году дастъ своимъ годовымъ подписчикамъ, кромѣ еженедѣльныхъ номеровъ «Доброе Слово» сто двадцать просвѣтительныхъ листковъ «Правда и Знаніе», въ томъ числѣ: 60 листковъ—духовно-нравственнаго, церковно-историческаго и миссіонерскаго содержанія; 20 листковъ по вопросамъ русской общественной жизни и о ходѣ работъ Государственной Думы; 20 листковъ по сельскому хозяйству и народной медицинѣ и 20 листковъ по вопросамъ касающимся быта нашей армии и службы въ строю.

Кромѣ того, всѣ годовые подписчики ж. «Доброе Слово» въ концѣ 1910 года получатъ бесплатно брошюру: «Другъ паломника. Иллюстрированное описаніе русскихъ святынь. Вып. первый: Москва и Кіевъ».

Программа, направленіе и характеръ «Добраго Слова» остаются прежніе. Знамя журнала «За вѣру, за Царя, за Отечество!». Главныя отдѣлы—религіозно-нравственный, общественной жизни и лигатурный.

Комитетъ по образованію войскъ, разсмотрѣвъ журналъ «Доброе Слово» и находя его вполне соответствующимъ цѣлямъ образованія и развитія войскъ, постановилъ рекомендовать его для обращенія въ войскахъ. (Цирк. Гл. Штаба отъ 1 марта 1908 года, № 32). Журн. опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, отъ 4—16 сентября 1907 года, за № 455, съ утвержденія г. Синодальнаго оберъ-прокурора, постановлено: еженедѣльный журналъ «Доброе Слово» допустить въ библиотеки церковно-приходскихъ школъ.

Состоявшійся лѣтомъ 1908 года въ г. Кіевѣ Всероссийскій миссіонерскій съѣздъ призналъ полезнымъ рекомендовать православному духовенству журналъ «Доброе Слово» и просвѣтительные листки «Правда и Знаніе» (см. № 39 «Церк. Вѣдом.» за 1908 г.)

Подписная цѣна журн. „Доброе Слово“, выходящее въ С.-Петербургѣ еженедѣльно въ объемѣ не менѣе печатнаго листа, съ приложеніемъ 120 листковъ «Правда и Знаніе» съ дост. и пересылкой 4 рубля въ годъ, 2 руб. за 6 мѣс., 1 руб. за 3 мѣсяца. За перемѣну адреса 3 семикопеечныя марки.

Лица, подписывающіяся только на одинъ журналъ «Доброе Слово», безъ листковъ, уплачиваютъ въ годъ 3 рубля, 6 мѣсяцевъ 1 р. 50 коп., 3 мѣс. 75 коп. Отдѣльный номеръ 5 коп.

При выпискѣ 10 экз. по одному адресу, одиннадцатый бесплатно. Полные экземпляры за 1907 г. и 1908 г. продаются по 1 руб. 25 коп. съ перес.; въ переплетѣ 2 руб. съ перес.

Прибавленіе къ сему № официальной части.

СПИСОКЪ

ВАКАННЫХЪ МѢСТЪ ПРИ ЦЕРКВАХЪ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ

КЪ 30-му НОЯБРЯ 1909 ГОДА.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ:

Село-Давыдовской (1-я)	Курганск. у.
„ Ситниковской (2-я, вновь открытая)	Ишимск. у.
„ Верхне-Пелымской	Туринск. у.
„ Шабалинской	Ишимск. у.

Припис. Утешевской (на діак. вак. при Тюменск. соборѣ).

ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ:

„ Туринскомъ соборѣ	
„ Березовской Богородице-Рождественской церкви.	
„ Туринской Срѣтенской	
Село-Усенинской 2-я	Туринск. у.
„ Слободо-Благовѣщенской	
„ Нижне-Алабугской единовѣрч.	Курганск. у.
„ Ваховской	Сургутск. у.
„ Обдорской миссіонерской	Берез. у.
„ Тевризской 2-я	Тарск. у.
„ Утьминской	
„ Калининской	
„ Мининской	Ялутор. у.
„ Дранковской	Ишимск. у.
„ Кармацкой	
„ Пъгановской	
„ Оюминской (жит. при Заводѣ-Петр. Ялут. у.)	Тюменск. у.
„ Велижанской	

Школьный Листокъ

при Тобольск. Епархіальн. Вѣдомостяхъ 1909 г.

№ 23.

Освященіе зданія Крутихинской церк.-приходской школы.

Въ воскресенье, 11 октября, въ селѣ Крутихинскомъ, Ялуторовскаго уѣзда, состоялось торжественное освященіе новаго школьнаго зданія церковно-приходской школы.—Село Крутихинское находится въ 12 вер. къ сѣверу отъ с. Верхъ-Суэрскаго, расположено оно на правомъ беререу рѣчки Крутихи, притока рѣчки Суэри. Крутиха беретъ свое начало въ своей же „поскотинѣ“ изъ родниковъ, а въ самомъ селѣ въ нее впадаетъ небольшая рѣчка Двоеданка. Протекаетъ она между крутыхъ береговъ, поросшихъ ивами, осинами, березами и черемухой; хотя воды въ ней и немного и въ длину она имѣетъ всего четыре вер. съ небольшимъ, но все же на ней три водяныя мельницы вертятъ свои колеса. Жители села Крутихинскаго занимаются большею частью земледѣліемъ, а, кромѣ того, въ послѣднее время начали разводить рогатый скотъ, особенно со времени введенія маслодѣльныхъ заводовъ. Живутъ Крутихинцы хотя и небогато, но такъ же пѣтъ и нищихъ изъ нихъ. По своимъ религіознымъ убѣжденіямъ Крутихинцы дѣлятся на единовѣрцевъ и старообрядцевъ. Обученіе дѣтей грамотѣ среди Крутихинцевъ введено сѣистари. У единовѣрцевъ учили псаломщики, а у старообрядцевъ—ихъ наставники. Какъ тѣ, такъ и другіе занимались по одному методу - буквослагательному. Обученіе велось въ такомъ порядкѣ: сначала заучивали весь алфавитъ по порядку по азбукѣ, затѣмъ склады, слова и наконецъ „Ангельскій складъ“ (слова подъ тиграми); такимъ образомъ „проходили“ азбуку; послѣ азбуки—часовникъ и наконецъ псалтирь; на этихъ обученіе и заканчивалось. Пла-

та за обученіе была пазначена за каждаго ученика, по соглашенію между учителемъ и родителями ученика, натурой и деньгами и, видимо, была уже не очень низкая, потому что имѣли возможность научить дѣтей грамотѣ только люди состоятельные, а у бѣдныхъ дѣти такъ и оставались на всю жизнь неграмотными. Но вотъ и въ среду бѣдняковъ, въ царство мрака и невѣжества, проникъ лучъ свѣта — открылась школа.

Школа въ селѣ открыта въ 1891 год. До 1894 г. она считалась домашней, въ 1894 г. переменована въ школу грамоты, а въ 1897 г. въ церковно-приходскую. Объ открытіи школы въ селѣ позаботился покойный священникъ о. Макарій Вердугинъ, онъ же началъ постройку и новаго каменнаго храма вмѣсто сгорѣвшаго въ 1891 г. деревяннаго. Достойнымъ преемникомъ его явился теперешній священникъ о. Неофитъ Рухловъ. Онъ не только достроилъ храмъ, по въ немъ устроилъ приличный иконостасъ, завелъ хорошую церковную утварь и окружилъ храмъ каменной оградой съ мраморными столбиками и желѣзными рѣшетками и наконецъ выстроилъ прекрасное школьное зданіе. Сколько потребовалось съ его стороны такта въ обращеніи съ жителями, изъ которыхъ третья часть старообрядцы-противники церкви и школы! Сколько нужно было силы воли и терпѣнія, чтобы довести затуманное дѣло до конца, когда старообрядцы стали препятствовать сооружецію школы, а подъ давленіемъ ихъ стали на ихъ сторону и нѣкоторые прихожане!... А тутъ еще недостатокъ средствъ, на помощь же отъ прихожанъ рассчитывать было нельзя, потому что въ 1906 г. почти половина села была уничтожена пожаромъ. Но о. Неофитъ не остановился предъ препятствіями, не опустилъ рукъ, а сталъ запасать матеріалъ на постройку зданія, при чемъ самъ помогалъ возить лѣсъ и весь кирпичъ, потребовавшійся на фундаментъ и печи, вывозилъ одинъ на своей лошади, и результатомъ такихъ трудовъ явилось прекрасное зданіе, служащее украшеніемъ села и вполнѣ отвѣчающее своему назначенію. Новое школьное зданіе деревянное, на каменномъ фундаментѣ, покрыто желѣзомъ; внутри полъ, потолокъ, косяки оконъ и дверей и печи выкрашены. Въ окнахъ вставлены рамы съ „двойнымъ“ стекломъ, за которымъ о. Н. самъ ѣздилъ въ Боровлянской заводъ, гдѣ по его указаніямъ стекло и нарѣзали. Зданіе предназначается приблизительно на 50 учениковъ, состоитъ изъ классной комнаты, учительской, кухни и корридора; стоимость его около 1,600 р., изъ которыхъ, благодаря ходатайству уѣзднаго о. наблюдателя, принявшаго живѣйше участіе въ постройкѣ школы, выдано изъ Епарх. Училищ. Сов. 300 р., изъ Ялутор. Уѣзднаго Отдѣл. 217 р., 50., обществомъ пожертвованъ срубъ, стоящій около 100 р., разными лицами — 59 р. и отъ церкви 23 р., а остающія деньги употреблены о. Неофитомъ свои.

Хотя постройка зданія закончена еще весной, но освященіе состоялось только 11 октября. Въ этотъ день, по окончаніи литургіи, въ школу изъ мѣстнаго храма направился крестный ходъ въ сопровожденіи учительницы, учащихся и многихъ прихожанъ. Въ школѣ мѣстнымъ причтомъ былъ отслуженъ водосвятный молебенъ. Предъ молебномъ о. завѣдующій школой обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой высказалъ, что съ первыхъ же дней поступленія имъ въ настоящій приходъ у него явилась мечта докончить начатый его предшественникомъ храмъ, устроить въ немъ иконостасъ, приобрести хорошую церковную утварь и наконецъ выстроить школьное зданіе. И вотъ теперь онъ съ радостью видитъ, что его завѣтная мечта осуществилась: храмъ благоустроенъ, наконецъ и школьное зданіе готово. Не смотря на то, что средствъ въ началѣ не было никакихъ и можно было опасаться, что постройка остановится, онъ не терялъ надежды на милосерднаго Господа. И милосердный Творецъ, непрестанно заботящійся о сотворенномъ Имъ мірѣ, дѣйствительно не оставилъ безъ Своей помощи: Онъ посылалъ благодетелей, которые, снабжая средствами, дали возможность продолжать и закончить начатое дѣло. Въ концѣ рѣчи онъ далъ наставленіе, что никогда не нужно падать духомъ во время препятствій и неудачъ, почти всегда сопровождающихъ всякое доброе дѣло, а только нужно просить Бога и Онъ никогда не оставитъ безъ Своей помощи.

Послѣ молебна были окроплены св. водою всѣ школьныя помѣщенія; учащіеся и присутствующіе приложились ко кресту, а затѣмъ мѣстный псаломщикъ Дорошеи Волосниковъ ¹⁾ обратился къ присутствующимъ со слѣдующими словами:

„Уважаемые односельчане!

„Искренно раздѣляя вашу радость по поводу освященія сего вновь устроеннаго училищнаго зданія, считаю своимъ долгомъ привѣтствовать васъ съ открытіемъ въ немъ учебныхъ занятій. Вотъ наконецъ-то съ помощію милосерднаго Господа Бога, непрестанно некущагося о сотворенномъ Имъ мірѣ, а также съ помощію добрыхъ людей и у насъ теперь есть хорошее зданіе, въ которомъ будутъ учиться ваши дѣти. Смотря на него, мнѣ невольно припоминается то недалекое прошлое, когда въ здѣшнемъ селѣ открывалась школа. Своими воспоминаніями я хочу подѣлиться съ вами, такъ какъ думаю, что многимъ изъ присутствующихъ здѣсь, неизвѣстна исторія открытія школы въ здѣшнемъ селѣ. Кто знаетъ, до какихъ бы поръ мы продолжали жить безъ школы, если бы не поступилъ сюда священникомъ покойный о. Макарій Вердугинъ? Онъ съ первыхъ же дней своего служенія здѣсь задумалъ

¹⁾ Говорившій рѣчь Д. В. - мѣстный уроженецъ изъ крестьянъ и былъ однимъ изъ учениковъ Крутихинской шк., поступившихъ въ началѣ открытія ея о. В.

открыть школу, да горе его было въ томъ, что не было человѣка, который бы могъ научить дѣтей грамотѣ и не было помѣщенія, въ которомъ бы можно было начать ученіе. Но Господь помогъ въ добромъ дѣлѣ. Въ то время въ селѣ былъ Курганскій мѣщанинъ изъ ссыльныхъ дворянъ Г. П. Кореневъ. О. Макарій изъ разговора съ нимъ узналъ, что онъ можетъ обучать дѣтей грамотѣ и предложилъ ему остаться учителемъ. Г-нъ Кореневъ согласился. Такимъ образомъ нашелся учитель, а А. А. Предеинъ уступилъ въ полное распоряженіе свою малуху, въ которой и начались занятія.

Припоминаются мнѣ и условія, при коихъ началось ученіе. Въ этой „малухѣ“ было всего только два маленькихъ окошечка, такъ что свѣту было очень и очень мало, а когда, бывало, въ зимнее время и эти два послѣднія окошечки замерзнуть, то приходилось зажигать огонь днемъ для того, чтобы рассмотреть буквы. Да еще въ добавокъ въ малухѣ стоялъ такой холодъ, что приходилось сидѣть въ шубахъ, а также и книгъ на всѣхъ учениковъ не хватало и не было ни одной парты. Вотъ при какихъ условіяхъ открылась школа и какъ начались въ ней занятія. Затѣмъ нѣкоторое время занятія велись по домамъ и наконецъ въ нижнемъ этажѣ священническаго дома. Такъ было до сего времени. А теперь, начиная съ сегодняшняго дня, занятія начнутся въ этомъ новомъ зданіи. Посмотрите, какъ здѣсь свѣтло, просторно и тепло! Вашимъ дѣтямъ, теперешнимъ ученикамъ, уже не придется сидѣть въ шубахъ, не придется зажигать и огонь днемъ и учиться 10 человѣкамъ по одной книгѣ, какъ приходилось на первыхъ порахъ намъ. Нѣтъ, всего здѣсь довольно: парты хорошія, книгъ и бумаги достаточно.

Кому же мы обязаны устройствомъ этого прекраснаго зданія? Кто позаботился о дѣтяхъ сего прихода? Мы обязаны этимъ исключительно трудамъ и заботамъ нашего дорогого батюшки о. Неофита Рухлова, достойнаго преемника о. Макарія. Онъ не покладывалъ рукъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, не досыпая, а часто за работой и не дѣлая, запасалъ матеріалъ на постройку зданія. Вы сами были очевидцами, какъ онъ самъ на своей лошади въ жестокіе морозы возилъ лѣсъ на школу; всѣ съ перваго и до послѣдняго кирпича, какіе потребовались на печи и фундаментъ, были перевезены имъ и только имъ однимъ на своей лошади. Кроме того, большая часть денежныхъ средствъ, какія потребовались на устройство зданія, вложены имъ свои. Мы должны радоваться, должны гордиться, что имѣемъ такого батюшку, непрестанно заботящагося о насъ и устроившаго такое училище, которое является однимъ изъ лучшихъ во всѣмъ уѣздѣ. Онъ, не смотря на препятствія, встрѣчавшіяся ему не только отъ постороннихъ лицъ, но даже, къ стыду нашему, отъ нѣкоторыхъ изъ васъ, все-

таки остался побѣдителемъ и съ честью закончилъ задуманное дѣло. Отъ лица моихъ односельчанъ, вашихъ духовныхъ дѣтей, представителемъ которыхъ являюсь я, примите, дорогой о. Неофитъ, наше сердечное спасибо за ваши хлопоты и труды на постройкѣ сего зданія!

А съ вами, любезные односельчане, я хочу поговорить еще о слѣдующемъ. Хотя школа въ нашемъ селѣ существуетъ уже слишкомъ десять лѣтъ и успѣла принести свои благотворные плоды, однако же къ великому прискорбію я замѣчаю, что многіе изъ васъ все еще находятъ ненужной школу и не отдають своихъ дѣтей учиться. Поэтому я считаю своимъ долгомъ объяснить вамъ, для чего нужна школа. Пахать, сѣять и жать учатся въ полѣ за работой; плотничать—у плотниковъ на постройкѣ; ковать—у кузнеца; платье и сапоги шить—у портныхъ и сапожниковъ. Научившись этому у знающихъ людей, мы добываемъ себѣ кусокъ хлѣба. Но если мы сыты, одѣты и согрѣты будемъ и много добра наживемъ, а не будемъ знать, для чего живемъ и какъ надо жить, то главному-то мы еще не научились. Этому научить насъ слово Божіе. А въ училищѣ то мы и научаемся читать слово Божіе, научаемся понимать и службу церковную. Вотъ главное, для чего мы ходимъ въ училище. Въ училищѣ насъ учать также читать въ книгахъ о Божіемъ мірѣ и о томъ, какъ жили наши предки, какъ нынѣ живутъ люди, и о томъ, какъ должны мы послужить родной землѣ нашей. Въ училищѣ мы научаемся читать разныя книги, а изъ книгъ мы узнаемъ о многомъ, чего никогда не видали, а, можетъ быть, никогда и не увидимъ. Въ книгахъ мы читаемъ о томъ, что видѣли, да не понимали. Грамотный человекъ, умѣющій читать, писать и считать, всегда можетъ разобраться и въ сельскомъ, и въ волостномъ, и артельномъ хозяйствѣ, замѣтить во время растрату общественныхъ суммъ и указать на правильное употребленіе денегъ. Грамотнаго не запугаютъ и не существующими законами. Грамотный всегда сумѣетъ отстоять свои права лучше, чѣмъ безграмотный, надъ которымъ измывается всякій, кто его посылитъ. Въ солдаты ли кому придется идти, грамотному и въ солдатахъ лучше служить: онъ и приказаніе начальства лучше пойметъ и въ городѣ по надписи найдетъ улицу и домъ, если нужно будетъ пойти за чѣмънибудь. Случится ли кому идти на заработки въ чужую сторону, тоже грамотному и тамъ будетъ лучше, такъ какъ и черноработному грамотному платятъ дороже. Грамотному не придется терять цѣлые рабочие дни, дожидаясь какогонибудь писца, чтобы написать письмо, какъ это теперь бываетъ сплошь и рядомъ. Нѣтъ, тогда каждый въ свободное время сядетъ и напишетъ кому и что нужно, не посвящая въ это посторонняго человека. Вотъ зачѣмъ, уважаемые слушатели,

пужно посылать въ училище своихъ дѣтей и пахарю, и плотнику, и кузнецу, и портному, и сапожнику.

А теперь, любезныя дѣти, я обращусь къ вамъ; выслушайте меня и запомните. Собраны вы сюда для того, чтобы начать ученіе въ этой школѣ. Примитесь же за свою работу—ученіе со стараніемъ и усердіемъ. Помните, что отъ васъ самихъ зависитъ учиться хорошо или худо. Шалуны и лѣнивыцы всегда въ ученіи не успѣвають. Назротивъ, прилежныя и скромныя всегда учатся хорошо. Не печальтесь, если вамъ ученіе будетъ казаться тяжелымъ. Надо всегда помнить, что все хорошее дается человѣку не иначе, какъ трудомъ. Вотъ вы будете ходить въ школу учиться для того, чтобы сдѣлаться умными и хорошими людьми, а для этого надобно потрудиться. Не забывайте при этомъ молиться Богу. Знайте, что человѣкъ самъ ничего хорошаго не можетъ сдѣлать, если ему Богъ не поможетъ. А чтобы Богъ помогъ, для этого пушно просить Бога, надобно Ему молиться. Слушайтесь, дѣти, въ школѣ учителя, а дома родителей, которые учатъ васъ и наставляютъ добру. А вы, родители, слѣдите за тѣмъ, чтобы дѣти ваши хорошо готовили заданныя имъ уроки и во время ученія не отрывайте ихъ для своихъ домашнихъ работъ безъ крайней нужды; въ случаѣ же недоразумѣній, приходите и посемейному переговорите съ учительницей, тогда, я увѣренъ, дѣло пойдетъ хорошо.

А теперь еще разъ возблагодаримъ Господа Бога и попросимъ, чтобы Онъ сохранилъ потрудившагося въ созиданіи сего дома дорогого батюшку о. Неофита отъ всякихъ бѣдъ и напастей и продлил его жизнь и здоровье на многая, многая лѣта“!

Послѣ этого прочѣто было участниками торжества „многолѣтіе“, а затѣмъ крестный ходъ въ томъ же порядкѣ возвратился въ церковь.

Бывшій учитель село-Куртихинской единовѣрческой церкви, Ялуторов. уѣзда, исломщ. *Д. Волосниковъ.*

25-лѣтній юбилей церковной школы и Всероссийская церковно-школьная выставка *).

(11-е мая — 20-е іюня 1909 года).

Менѣе замѣтнымъ, но весьма цѣннымъ экспонатомъ I-го отдѣла выставки были лѣтописи и историческія записки отдѣльныхъ церковно-приходскихъ школъ; въ нихъ изложена обычно исторія возникновенія, устройства и постепеннаго развитія школы, выяснены условія существованія школы и пр. Историческія записки являются необходимымъ дополненіемъ и иллюстраціей къ статистическимъ выводамъ и отчетамъ о школахъ; въ нихъ изображены такія черты церковно-школьнаго дѣ-

*) См. Тоб. Епар. Вѣдомости 1909 г. Школьный Листокъ № 22.

ла, которыя трудно перевести на цифры или обобщать. Прочитывая эти записки и лѣтописи, встрѣчаешь и грустныя явленія, но общая картина работы и внутренней жизни церковной школы ясно говоритъ, что здѣсь создается живое и разумное дѣло. Матеріальныя лишенія — дневники многихъ церковныхъ школъ и теперь, но раньше, въ пору возрожденія церковной школы, было несравненно хуже. Теперь большинство школъ имѣютъ спеціально для школы приспособленныя помѣщенія; была-же пора, и не такъ давно, когда прибѣжищемъ церковной школѣ служила церковная сторожка, какая-нибудь курная избушка, а то и кухня отца діакона. Зато церковная школа всегда имѣла, и имѣетъ теперь много работниковъ, которые, будучи сильны духомъ, смѣло идутъ на борьбу съ тьмою народною.

Находясь въ неблагопріятныхъ жизненныхъ условіяхъ, въ нуждѣ, они работаютъ съ такимъ-же успѣхомъ, какъ и сравнительно болѣе обеспеченные ихъ товарищи — учителя и учительницы министерскихъ и земскихъ школъ. Немало имѣетъ церковно-приходская школа завѣдующихъ, которые жертвуютъ своими личными удобствами, трудомъ и даже личными средствами на церковно-школьное дѣло. Такъ напр. при постройкѣ Ильинской цер. прих. школы Влади-Кавказской епархіи священникъ самъ на своей лошади, а затѣмъ на лошади наблюдателя возилъ лѣсъ на постройку школы. Лѣтопись этой школы приводитъ яркую картину, какъ наблюдатель и завѣдующій общими усиліями вытаскивали изъ оврага бревно.

Кромѣ историческихъ записокъ и лѣтописей, экспонатомъ, рисующимъ воспитательную часть въ школѣ и вообще внутреннюю жизнь церковной школы, были дневники учащихся, описанія школьныхъ праздниковъ, фотографіи съ изображеніемъ различныхъ моментовъ школьной жизни и росписанія занятій.

Особенно интересны дневники учащихся. Ихъ прислали учащіе Вятской епархіи, Волынской и др. Изъ этихъ дневниковъ можно было видѣть, сколько искренности, сколько любви и нѣжнаго пропикновеннаго вниманія къ дѣтской натурѣ проявляютъ учителя и учительницы въ постановкѣ занятій, работъ и дѣтскихъ развлеченій. Изъ Тобольской епархіи въ I-й отдѣлъ выставки были присланы экспонаты отъ 62-хъ школъ (60-ти одноклассныхъ и 2-хъ двухклассныхъ). Письменные работы Тобольскихъ церковныхъ школъ выполнены хорошо.

Отдѣлъ же прикладныхъ знаній значительно уступалъ другимъ епархіямъ, какъ по численности экспонатовъ, такъ и по качеству ихъ. Особого вниманія публики заслуживали присланныя нѣкоторыми школами Тобольской епархіи „Круговныя тетради“. Посѣтители говорили о нихъ: „Эго очень остроумно придумано: вся школа предъ вами въ одномъ мѣстѣ и сразу всю ее тутъ видите“.

А. Кс.

О ВЪЯВЛЕНІИ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ и Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, въ воспоминаніе исполнившагося **ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЯ** изданія 13 іюня 1884 г. **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденныхъ въ Божѣ почивающимъ Царемъ-Миротворцемъ Императоромъ Александромъ III правилъ, о повсемѣстномъ въ Имперіи открытіи церковно-приходскихъ школъ, 25 августа с. г. одобрили напечатать дешовое юбилейное изданіе о настоящемъ событіи, для раздачи на руки всеѣмъ учащимся въ сихъ школахъ, въ день 15-ой годовщины блаженной кончины Императора Александра III—20 октября 1909 г.

18¹³_{VI} 84 **ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ** **19¹³_{VI} 09 г.**
церковно-прих. школъ.

Картина, изображающая въ Божѣ почивающаго Основателя церковно-приходскихъ школъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, нынѣ благополучно-царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, почившихъ: высокопреосвященнаго митрополита Писидора и оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева; здравствующихъ: первосвятителя русской церкви митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго Антонія и оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода Лукьянова; храма-памятника ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III.

Преосвященные епархіальные архіереи, о.о. наблюдатели и попечители школъ не приминуть посодѣйствовать распространенію среди учащихся настоящаго высоко-патріотическаго и глубоко-правственнаго изданія въ подвѣдомственныхъ имъ школахъ.

Цѣна за 100 экз. 5 р., 500—20 р., 1000—35 р., 2000—60 р.

Требованія адресовать (Съ приложеніемъ денегъ по стоимости заказа):

ЦАРСКОЕ СЕЛО, ВЪ КОНТОРУ ИЗДАНИЙ „ДОБРОЕ СЛОВО“.

Содержаніе. О паломничествѣ во св. обители.— Очерки изъ исторіи Тобольской духовной семинаріи.— Миссіонерская дѣятельность св. Димутрія Ростовскаго.— Предостереженіе художникамъ вообще и иконописцамъ въ частности.— Разныя извѣстія и замѣтки.— Объявленія.— Школьный Листокъ.

Редакторъ А. ГОРОДКОВЪ.

Дозволено цензурою. 1 декабря 1909 года.